

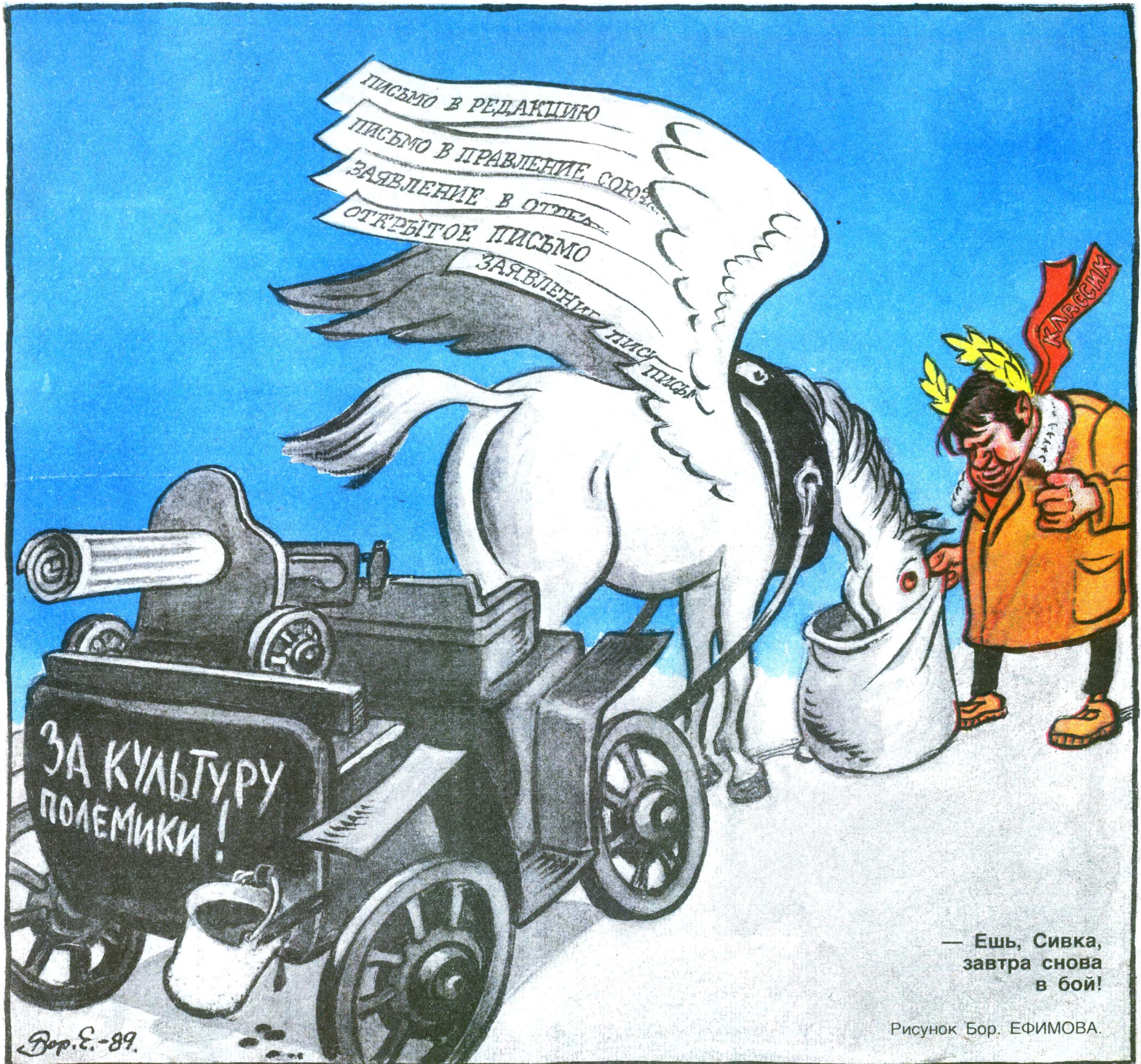

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

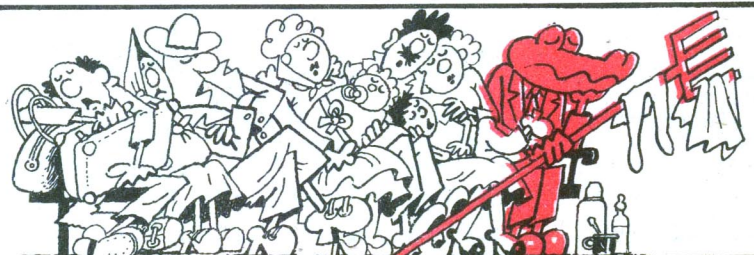
№ 11

АПРЕЛЬ 1989

Откроются ли депутатские залы
для простых смертных?

Стр. 2.

КРОКОДИЛ

№ 11 (2633)
апрель 1989

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
А. В. АНИКИЕВ,
Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Ф. А. ИСКАНДЕР,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(зам. главного редактора),
С. С. СПАСКОСКИЙ
(главный художник),
А. А. СУКОЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЬЛКОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешин, Д. Бараб-Тар-ле, В. Власов, А. Гурский, Т. Зеленченко, В. Каневский, В. Луговкин, В. Полухин, Р. Самойлов, А. Умаров, С. Хасанов.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Сдано в набор 09.03.89.
Подписано к печати 17.03.89.
А 00251.
Формат бумаги 70×108/16.
Бумажная офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 215 000.
(1-й завод: 1—2 614 458).
Зак. № 321.
Цена 30 коп.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-83,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Отпечатано в типографии
«Уральский рабочий», гор.
Свердловск, проспект Лени-
на, 49.
Тираж 5 300 000 экз. (4 завод
4 000 001 — 5 300 000). зак. 1837

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил». 1989.

В 21-м номере журнала за прошлый год мы напечатали фельетон В. Витальева «Тайны депутатских залов». Напомним, что его автор выступил против вокзальных райков для избранных лиц. Эти баловни судьбы перечислялись в трех удивительных документах, позволяющих посетить залы не только депутатам, но и целой армии важных персон. «Перечень лиц, обслуживаемых через депутатские залы», содержал в себе массу начальства, так сказать, высшего эшелона. Во второй документ было включено высокопоставленное железнодорожное руководство, в третий вошли их собратья по ведомству, но рангом пониже.

Ответ на фельетон начальника Главного пассажирского управления МПС Б. И. Торбы (№ 32) частично порождал нас. В нем говорилось о том, какие указания в связи с фельетоном спущены из МПС начальникам дорог. Предписывалось закрыть кухни, сервисные комнаты и другие подсобные помещения при депутатских залах, разрешалось допускать в них Героев, кавалеров трех степеней ордена Славы, почетных граждан страны и инвалидов Великой Отечественной войны. Давалось указание рассмотреть вопрос и внести предложения в МПС о сокращении площадей залов или о полном закрытии их в отдаленных городах, а «освобождающиеся площади использовать для обслуживания в первую очередь пассажиров с детьми и инвалидами» (выделено редакцией).

Забора о детях и инвалидах вызвала симпатии к МПС. Но кое-что истораживало: а много ли освобожденных площадей появится, если речь идет о закрытии залов только в отдаленных городах? Получалось, что МПС за восстановление социальной справедливости, но в урезанном виде, на отдельно взятых вокзалах.

Скромно умалчал начальник управления о перечнях сановных лиц, имеющих доступ в уютные залы. В силе они по-прежнему или пересмотрены, урезаны?

Ответ Б. И. Торбы мы решили все же напечатать, но тему депутатских залов на этом не закрыли, дав в № 36 подборку читательских откликов на фельетон. Б. И. Торба ответил и на эту публикацию. «В 1962 году, — вспомнил вдруг он, — МПС уже произвело сокращение количества депутатских залов на железнодорожных вокзалах на 31 единицу. По сообщению руководителей пассажирских подразделений желез-

Звоним в Ярославль. Узнаем от начальника вокзала В. А. Тараканова, что депутатский зал действительно закрыт и действительно переоборудован. На наш незатейливый вопрос: «А что в нем теперь будет?» — получаем вопрос с оттенками ужаса и порицания одновременно: — Как, вы хотите, чтобы я вам по телефону сказал? Могу дать информацию только при личной встрече.

ных дорог сейчас производится переоборудование помещений депутатских залов для использования в других целях на станциях Ярославль-Главный, Иваново, Ясиноватая, Актобинск и некоторых других».

Как известно, оттепель 60-х годов носила половинчатый характер, но даже она, как следует из ответа, смела 31 единицу залов, доставшихся в наследство от культа. Как-то невнушительно после такой цифры смотрятся 4 единицы конца восьмидесятых.

В наше-то революционное время, когда там и сям рушатся застойные бастионы, и вдруг такая робость, нерешительность! И, кстати, что это за таинственное переоборудование залов для других целей, почему не сказано, что их приспособляют для обслуживания пассажиров с детьми и инвалидов, о которых заботился Б. И. Торба в своем первом ответе?

Не иначе как на месте депутатского зала монтируют оборонную установку. Соединились с ивановским вокзалом. Его начальник Н. П. Молчанов сразу выдал все секреты. Депутатский зал отдан под кабинет одному из вокзальных руководителей.

Вот те раз! А как же с гуманным, трогательным до слез указанием из первого ответа Б. И. Торбы: «освобождающиеся площади использовать для обслуживания в первую очередь пассажиров с детьми и инвалидами»?

Объясняем три московских вокзала, о депутатских залах которых, собственно, и шла речь в фельетоне. Это был главный предмет разговора, но Б. И. Торба в своих ответах изящно обходит его. Делает такую же фигуру умолчания, как и в отношении перечня клиентуры.

Информацию получаем такую. Начальник Ярославского вокзала

В. А. Бутовец: «Депутатский зал продолжает работать. Что-либо менять не предполагаем».

Заместитель начальника Ленинградского вокзала А. П. Косаримов: «Все осталось без изменения».

Начальник Казанского вокзала К. В. Груничев: «Зал функционирует, но мы закрыли кухню, которая занимала отдельное помещение. На месте кухни — приемная начальника вок-

— Неужели? — удивились мы, быстро пробежав его ответы, которые, к счастью, оказались под рукой. — Нет, Борис Иванович, вы ошибаетесь, о Перечне в ответах ни слова.

— Значит, это были ответы в другие редакции, — пояснил Борис Иванович. — Вы, журналисты, все пишете, пишете, разве тут упоминишь!

— Хорошо, вы ответили о Перечне в какую-то другую редакцию, что несколько странно, но сейчас можно исправить ошибку и дать информацию нам. Ответьте, пожалуйста, Перечень упразднен или сокращен?

В трубке раздавался выразительный вздох, который, судя по всему, следовало трактовать так: «Ну и пресса пошла дотошная, все ей выкладывай как на духу!»

Вздыхнув таким образом, Борис Иванович сказал:

— Что-то трещит в трубке, поэтому будем разговор завершать. Тем более мне некогда, у нас на днях ответственное совещание.

Действительно, через три дня в газетах появилось сообщение о встрече Председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова с руководством железнодорожного транспорта. На встрече говорилось о многих нерешенных проблемах. «Как отметил в своем вступительном слове Н. И. Рыжков, — цитируем газету «Правда» от 11 февраля, — это прежде всего относится к качеству обслуживания пассажиров в поездах и на вокзалах. Заметных сдвигов в этом деле пока нет, и железнодорожники остаются в большом долгу перед народом».

Обратим внимание начальника Главного пассажирского управления на два последних слова. ПЕРЕД НАРОДОМ в долгу железнодорожники, поэтому, по нашему разумению, Перечень лиц, обслуживаемых по высшему классу, следует значительно расширить, включив в него все население страны.

Сделать это можно с большой точностью, учитывая только что прошедшую перепись населения.

ОТДЕЛ МОРАЛИ И ПРАВА.

ТАЙНЫ депутатских залов, которые правильнее называть залами для начальства

зала. Я буду в ней вести прием граждан».

И наконец выходим на связь с самим Борисом Ивановичем Торбой. Любопыствуем насчет Перечня и прочих допусков к вокзальным благам. Интересуемся дальнейшей судьбой депутатских залов на трех московских вокзалах.

— А мы не считаем нужным закрывать их! — отвечает Борис Иванович.

Ну что же — коротко и ясно. Не ясно только было, почему начальник пассажирского управления отвечал редакции с нескрываемым раздражением. Он явно не понимал, чего мы от него хотим: все формальности соблюдены, ответы на публикации даны в срок — какие еще могут быть вопросы?

Все же мы рискнули напомнить Б. И. Торбе о Перечне, о других списках.

— О Перечне мы вам писали, — неожиданно сказал Борис Иванович.

ЛЕД ТРОНУЛСЯ

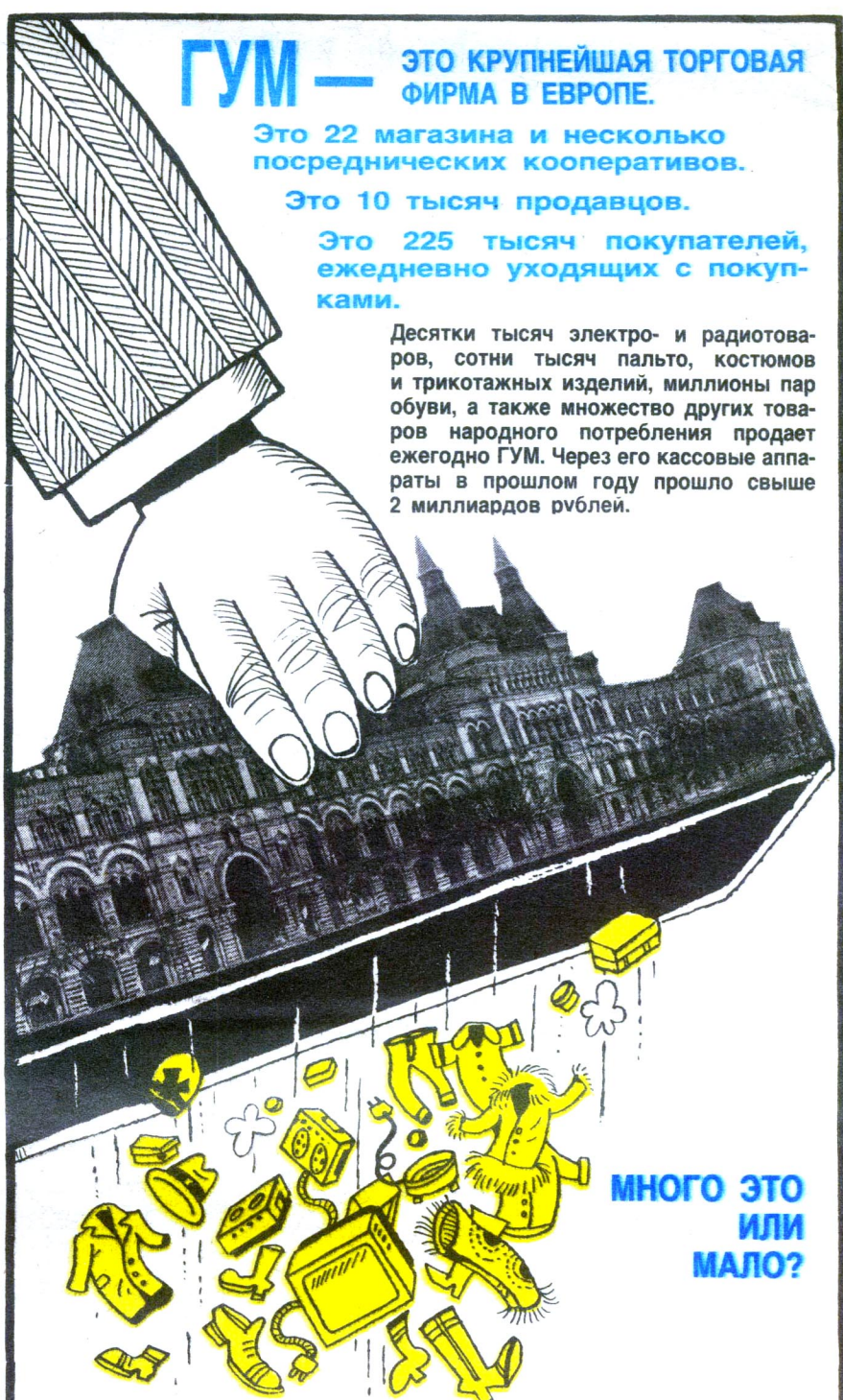
- ЗВОНИ НЕ ХОЧУ
- ГОСПРИЕМКЕ ВХОД РАЗРЕШЕН
- ТЕЛЕВИЗОР ВЕРНУЛСЯ ДОМОЙ

● Это был не телефонный аппарат — мечта! Красивый, легкий, сверкающий, с кнопочным набором и памятью аж на тридцать два номера. Звони не хочу! Хотя стоил он недорого, 203 рубля, но зато тот, кто его приобрел, становился удачливым обладателем ультрасовременного аппарата марки ВЭФ ТА-32 производства, соответственно, того самого знаменитого рижского объединения ВЭФ Минпромсвязи СССР. Правда, не всегда стопроцентно удачливым: некоторые обладатели новинки, попытавшиеся было позвонить, тут же обнаружили, что кнопочный набор набирал явно не то, соединял аппарат не с тем, с кем хотелось бы, а если и с тем, то голоса узнать было невозможно... То есть вместо прекрасных телефонных аппаратов получалась на поверку лишь видимость качества. Об этом и шла речь в фельетоне Гр. Крошкина «Одна видимость» (№ 34, 1988 г.).

Причину скверного качества телефонов ВЭФа называет в своем ответе Крокодилу ответственный работник Минпромсвязи СССР Р. Турсунов. Это «принятие ошибочного технического решения по коррекции электрической схемы». Далее в ответе сообщается о том, что сразу же по обнаружении дефектов телефонных аппаратов была остановлена их отгрузка потребителям, а затем и приемка в цехе. К виновникам брака приняты строгие меры: «главный конструктор О. Малюхин и ведущий инженер М. Сергеев уволены с работы. Убытки, нанесенные объединению, в результате штрафа за поставку некачественной продукции, были выплачены из фонда материального поощрения подразделений», допустивших брак. Что касается ошибки в техническом решении, то она, судя по ответу, устранена: «Доработка электрической схемы аппарата после всесторонних испытаний внедрена приказом от 30.03.88 г.».

● В фельетоне «Чужой в доску» (№ 34, 1988 г.) спецкор М. Григорьев рассказал о конфликте между руководителями ПО «Советсклес» и группой госприемки. Он произошел в поселке Советском Тюменской области, а поводом для конфликта послужила доска марки «Черноморка»: производственными отставили свое право отгружать в Новороссийский порт и торговать с заграничной сырыми досками, а упрямые госприемщики требовали, чтоб «Черноморка» была доведена до нужной кондиции.

Судя по ответу из Миндеспрома СССР, подписанному заместителем министра Ю. А. Гусковым, «выступление журнала признано правильным. Действительно, Советский ЛПК в первом полугодии 1988 года недостаточно подготовился к работе в условиях госприемки. В значительной степени по этой причине

Размышления о дефиците, а также о новом проекте Закона СССР о качестве продукции и защите прав потребителя читайте на следующей странице.

между работниками госприемки и предприятия возникли разногласия по вопросам организации контроля и приемки продукции...

Ох, лукавит товарищ Гусков! Что значит «разногласия»? Есть ГОСТы, которым производство должно подчиняться, как воинскому уставу.

Однако не будем придираться к словам. Тем более что «министерство письмом от 5 июля 1988 г. № 8-22-1251/3 указало генеральному директору ПО «Советсклес» т. Занину Н. Н. на неправильное отношение к работникам, осуществляющим контроль качества продукции... В целях повышения качества и сохранности пиломатериалов в 1988 году на Советском ЛПК установлен и освоен в работе сортировочный конвейер ЛТ-86... проведены работы по строительству дорог и площадок для складирования готовой продукции, внедрены приспособления для обжима и выравнивания торцов пакетов».

Ну и, наконец, главное: «в настоящее время, — говорится в министерском письме, — взаимоотношения коллективов комбината и госприемки нормализовались». Надеемся, что эта нормализация произошла не за счет отступления Б. Севастьянова и его боевых коллег от принципиальных позиций.

Еще одно приятное послание пришло перед самой сдачей текста в типографию. Секретарь парткома Советского ЛПК ПО «Советсклес» Г. Нелюбин сообщил: «Решение партийного собрания завода лесопилки и плит, на котором принято объявить коммунисту Севастьянову выговор, отменено на заседании парткома от 13.01.89 г., как противоречащее Уставу КПСС».

● Многострадальный телевизор Т. Пронькиной (г. Шахты) был давно отремонтирован и доставлен владельцу. Так считала служба быта. Владелица же в письме в редакцию свидетельствует о прямо противоположном.

По просьбе редакции письмо проверено Министерством бытового обслуживания РСФСР. За нарушение сроков ремонта и ложную информацию о его доставке на дом главному инженеру Шахтинского завода по ремонту радиотелевизионной аппаратуры А. Малькову объявлен выговор, и он предупрежден, что при повторении подобных случаев к нему будут приняты более строгие дисциплинарные меры. Телевизор Т. Пронькиной доставлен в рабочем состоянии, ей принесены извинения.

Рисунок В. ЛУГОВКИНА.

Юрий БОРИН

ЭТО ГОРЬКОЕ СЛОВО «ДЕФИЦИТ»

Говорят, в Москве существует некий Бермудский треугольник, где пропадают люди. Пропадают они там надолго, порой на целый день — в зависимости от длины очередей.

Конечно, вы уже догадались: это ГУМ, ЦУМ и «Детский мир». Я не знаю приехавшего в столицу соотечественника, который бы миновал этот торговый треугольник. На линиях ГУМа можно услышать все языки и наречия нашей славной и, скажем прямо, далеко не обильной товарами страны.

За чем охотится покупатель в секциях и филиалах главного универсального магазина? За дефицитом, за чем же еще!

И хотя латынь, по словам Пушкина, из моды вышла ныне, это латинское словцо стало, пожалуй, одним из самых употребляемых. Если раньше оно прилагалось к дубленке, черной икре, ондатровой шапке или французским духам, то теперь в орбиту дефицита входят мебель и стиральный порошок, сугубо отечественные женские сапоги и застежки «молния», тройной одеколон и банальнейшее хозяйственное мыло. Что случилось с нашей торговлей? Куда делалось то, что раньше лежало на прилавках если не в изобилии, то уж, во всяком случае, в достатке? И чем сегодня торгует ГУМ, коль очереди в нем не исчезают?

Трудно поверить, но объединение ГУМ торгует бойко. Тринадцать тысяч продавцов, кассиров, товароведов, бухгалтеров и прочих служащих исправно вносят в копилку государства более 2 миллиардов рублей ежегодно. Правда, помимо основного здания на Красной площади, в состав ГУМа входят 22 магазина, в том числе так называемые национальные («Лейпциг», «Белград», «Ванда», «Прага» и т. д.). ГУМ имеет свой санаторий-профилакторий, пионерский лагерь, строит жилой дом для сотрудников... Словом, это огромный торговый концерн, самый большой в стране.

Я окунулся в чрево ГУМа, чтобы разгадать тайну процветания торговой фирмы. Но оказалось, что ни о каком особом процветании не может быть и речи. Болезнь под названием «дефицит», которой поражена наша экономика, не обошла и ГУМ.

— Понимаете, — объяснил мне директор фирмы Станислав Владимирович Сорокин, — все дело в том, что план нашего товарооборота и планы предприятий-поставщиков не сбалансированы.

— Что это значит?

— А это значит, что если наш план, или, точнее, госзаказ составляет, к примеру, 2 миллиарда рублей, то товарной массой мы обеспечены процентов на 70.

— Но где же вы берете остальные 30 процентов? Или это секрет фирмы?

— Какой уж там секрет! — грустно улыбается Сорокин. — Приходится выкручиваться... Рассылаем по всей стране эмиссаров-толкачей. Ищем. Заключаем договоры с предприятиями, которые выпускают что-то сверх плана... Вот мы еще с позапрошлого года перешли на новые условия хозяйствования. Иначе говоря, на хозрасчет. Но ведь, по идее, раньше торговли должна была перейти

ти на хозрасчет промышленность. Чтобы создать свободный рынок товаров. В этом случае мы смогли бы закупать то, что нужно покупателям. Но этого не произошло. Промышленность в основной своей массе только с этого года переходит на полный хозяйственный расчет. Да и то с большим скрипом, с немалыми потерями. Некоторые предприятия прекращают выпуск многих необходимых, и прежде всего дешевых товаров. Сохраняется фондирование. Остается строгое прикрепление к поставщикам. О каком же свободном рынке можно говорить?

Директор ГУМа прав. Резкое сокращение импортных закупок застало наши предприятия врасплох. Новый хозяйственный механизм, на который мы возлагали большие надежды, дает сбой. За последние три года, по статистике, производство непродовольственных товаров увеличилось на 30 миллиардов рублей. Но это по статистике. А где эти товары? В какой микроскоп можно их рассмотреть?

Мы все еще не отрешились от планирования «по валу». Да, в рублях, возможно, производство увеличилось. Но не за счет ли удорожания продукции? А, впрочем, зачем гадать? Каждый из нас чувствует это на своем кошельке. Впервые за много лет экономисты заговорили об инфляции. Раньше это слово в применении к нашей экономике произносить запрещалось. Но разве оттого, что мы наденем розовые очки, действительность станет иной?

Да, цены растут. И тем не менее мы готовы переплатить, если нам предложат импортный товар. Неужели ради «лейбла», яркой заграничной наклейки? Да нет же! Ради качества. В чем же причина? Какие такие секреты знают капиталисты, которые позволяют им намного обгонять нас в качестве товаров?

А секрет между тем простой. Он называется конкуренция. Фирма, сумевшая добиться лучшего качества, процветает. Фирма, не сумевшая сделать лучше других, прогорает. Стало быть, повысить качество изделий можно только путем конкурентной борьбы. Как мы уже убедились, ни ОТК, ни народный контроль, ни даже госприемка и всяческого рода Знаки качества не улучшили качества наших отечественных товаров.

Вы спросите: а при чем тут проблема дефицита? При всем. Качество напрямую связано с проблемой дефицита товаров. Ибо чем выше качество, тем дольше служит изделие. А раз оно служит дольше, значит, его нужно меньше. Такая вот элементарная арифметика. Между тем пока у нас существует монополия производства тех или иных товаров, пока остается диктат производителя как атавизм командно-бюрократической системы, ни о какой конкуренции не может быть и речи.

Нам долго вбивали в голову, что конкуренция — это один из кошмарных пороков капитализма. Перестройка открыла нам глаза на подлинную суть вещей. И сегодня в проекте Закона СССР о качестве продукции и защите прав потребителя толкуется о развитии рынка и социали-

стической конкуренции производителей продукции.

Мы возвращаемся к понятию рынка и конкуренции при социализме. Мы возвращаемся к ленинскому пониманию торговли.

Кстати, и ГУМ был основан ленинским декретом. В ноябре 1921 года Владимир Ильич беседовал с директором ГУМа Беловым насчет совместной работы с иностранными фирмами и учреждением для этой цели паевого товарищества. А уже в феврале следующего года Ленин пишет нарком финансов Г. Я. Сокольникову: «Дело вовсе не в одном Гуме. Вся работа всех хозорганов страдает у нас больше всего бюрократизмом. Коммунисты стали бюрократами. Если что нас погубит, то это... Вся соль теперь в практиках и в практике». И далее: «По одному подыскивать умеющих торговать...» (т. 54, с. 180).

С тех пор прошло 67 лет. Каковы сегодня наши успехи на коммерческом фронте? Увы, не блестящие. Мы до сих пор не научились как следует торговать.

На восьмом десятке лет Советской власти мы пришли к тому, что необходимо защищать права потребителя. От кого же? От производителя. А кто он, этот производитель? Он что — инопланетянин?

Да нет же! И производитель, и потребитель — это один и тот же человек. Только в рабочее время он производит продукцию, а в нерабочее — покупает. Выходит, мы защищаем свои права от самих себя, потому что сами же их и нарушаем.

В ГУМе на страже прав покупателя грудею стоят 220 товароведов, а также 1670 общественных бракеров из числа продавцов. Они бдительно осматривают чуть ли не каждую пару обуви, костюмы и блузки, трикотажные изделия и меха, не говоря уже о магнитофонах, теле- и радиоаппаратуре.

Мы вынуждены не столько торговать, сколько браковать. Вот всего несколько цифр, касающихся обуви. В прошлом году забраковано 55 296 пар кожаной обуви. В том числе 5838 пар принесли покупатели — они ее сначала купили, а потом она развалилась. 48 тысяч пар обуви из числа забракованной возвращено производителям.

Я представил себе, как эта обувь сначала грузится в вагоны и отправляется в магазин. Потом ее продают. Потом ее (со скандалом, вероятно) возвращают покупатели. Потом снова грузят и отправляют в обратный путь — на фабрику. Что там делают с бракованной обувью, я не знаю. Но зато знаю, что после длительной переписки фабрика платит магазину штраф.

Сколько людей занято во всех этих операциях? И сколько эти операции стоят? И какую пользу покупателям приносят эти штрафы, ведь людям нужны не мифические кары бракоделам, а ботинки, туфли и сапоги. Но, может, лучше просто снижать цены на недоброкачественный товар?

В мае 1986 года в ГУМе устроили выставку забракованных товаров. Предполагалось, что на выставку придут руководители предприятий-бракоделов, покраснеют и перестанут выпускать плохую продукцию.

Кое-кто из руководителей пришел. Трудно сказать, насколько изменился цвет их лица, но качество продукции не улучшилось. Правда, главный поставщик обувного брака — Зарайская фабрика — стала работать на кооперативных началах с заготовками индийского и вьетнамского производства. К тому же фабрику оснастили специальным оборудованием для выпуска так называемой литевой обуви. Словом, как пишется в отчетах, «проведена большая работа по модернизации». И что же? А то, что в 1988 году забраковано 172 тысячи пар зарайской обуви. А в январе и феврале этого года качество этой обуви стало еще хуже.

...Я уходил из самого большого универмага страны, наткнувшись на очереди. Тысячи людей сновали по секциям, линиям и отделам, каменели в очередях. Мы хотим защитить их право на высокое качество продукции. Мы хотим установить диктат покупателя. Но будет ли этот диктат действенным, пока существует распределение вместо свободного рынка, пока существует монопольное право ведомств и предприятий диктовать цены, определять планы, устанавливать стопроцентные госзаказы и перераспределять прибыль?

С переходом на хозрасчет все заметнее стало стремление производителей набавлять цены. Вот лишь две цифры. В 1987 году ГУМ получил товаров по «договорным ценам» на 30 миллионов рублей. А в минувшем — уже вдвое больше. Но если торговля призвана стоять на страже интересов покупателя, то зачем она берет у производителей товары по договорным (а значит, по повышенным) ценам? И какое самое сердитое общество потребителей сможет прекратить эту сумасшедшую гонку цен, если магазин сам не поставит соответствующий барьер? Ведь у него есть такое право!

Общество потребителей, каким бы оно ни было решительным и смелым, будет бессильным до тех пор, пока торговля — в лице магазинов и самого Минторга — не станет главным бастионом на пути наступления производителя на интересы покупателя. А может, пора от защиты переходить в нападение?

— Винтиком прожил, винтиком и помру!

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

— Надавали в свое время...

Рисунок В. ЛУГОВКИНА.

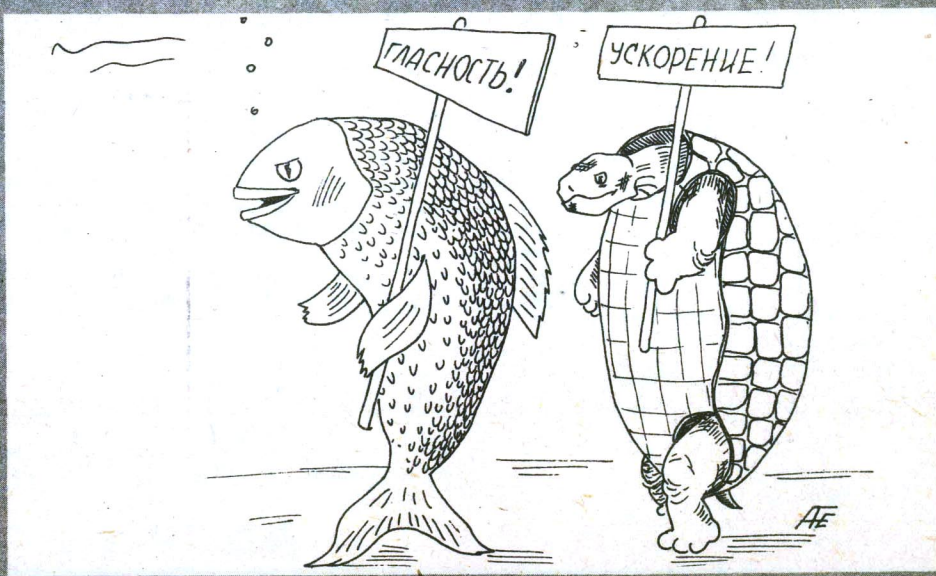

Рисунок А. ГЕРАСИМОВА (г. Ленинград), присланный на конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

Рисунок М. АБРАМОВА.

СКАНДАЛ

Любитель пива снова
С утра поднял скандал:
— Бесстыдника такого
Нигде я не видал!

Мошенник он великий:
Подумать! Воду льет
Он в пиво из арыка.
Пусть сам его и пьет!

И, глянув из буфета,
Даке промолвил так:
— Ну, разве дело в этом?
Чего кричишь, чужак?

— Я вслух всему народу
Скажу и не совру,
Что денег я за воду
Сверх пива не беру.

НЕПУТЕВЫЙ ТЫ МОЙ

— Непутевый ты мой,
Уж таков твой удел:
Нет конторы такой,
Где бы ты не сидел.

Хоть держала б одна
Тебя на поводке! —
Так ворчала жена
По утрам на Даке.

Он, прищуря глаза,
Отвечал, раздражен:
— Хоть длинны волоса,
Ум короток у жен.

Поумнее была б,
То другой бы вопрос,
И в мужские дела
Не совала бы нос.

И уму твоему —
Вот уж мне простота! —
Не понять, почему
Я меняю места.

Нет, твой муж не слабак,
А борец за народ.
Должен знать я, где как
Перестройка идет!

ШЛЯПА

Совещались Костюм и Рубашка:
Кого б на вакантное место?
Не допустить бы промашки,
Дело важное, как известно.

Долго судили-рядили,
И на каком-то этапе
Костюм и Рубашка решили
Отдать предпочтение Шляпе.

Висит с горделивостью
властной
На гвоздике Шляпа эта.
И люди, стесняясь, с опаской
Заходят в дверь кабинета.

Мол, Шляпе почет не случайно,
Раз Шляпа, то значит — фигура.
Умнейший, большой начальник,
И сразу видна культура.

Твердят так о Шляпе стоусто
И носят на подлесье бумажки,
А то, что внутри нее пусто,
Лишь знают Костюм и Рубашка.

Перевела с киргизского
Ирина ВОЛОБУЕВА.

ВИЛЫ В БОКИ!

КОЛЕСО С ОСТРЫМИ УГЛАМИ

Мы привыкли относить колесо к одному из древнейших достижений человеческого гения. Но, оказывается, есть неутомимые индвидуумы, которые изобретают колесо и в наши дни. Даже объединяются в научные коллективы, чтобы не кустарничать. А называется этот очаг первобытной изобретательской деятельности НИИ шинной промышленности (НИИШП) и обретается в Москве на улице Буракова, 27.

«В миг удачи, — делится с Крокодилром своей радостью мастер художественного комбината из Вильнюса Ионас Пранцкетис, — мы, четверо автолюбителей, приобрели покрышки выпуска НИИШП для своих «Волг». Представьте наш восторг: широкие такие покрышечки, мягкие, протектор — загляденье!..»

Но известно, что жизнь напоминает зебру, и белые полосы радости сменяются черными днями тоски и печали. На поверхности изобретенных в НИИ колес стали появляться физические изменения — «бугры», как их именуют автомобилисты. А ученые института назвали их, судя по словам директора, «скрытыми дефектами, которые неизбежны при изобретении покрышки и за которые НИИШП не несет ответственности».

Получив такой ответ директора Института, наш вильнюсский читатель был, мягко говоря, озадачен. А привык он благоволить перед изобретателями, да еще с учеными степенями. «Как же это получается, — недоумевает он, — что колесо, изобретенное на научной основе, хуже серийного, изготовленного на шинном заводе? Заводскому колесу гарантированы 40 тысяч километров пробега, а научное колесо не пробежало и 17 тысяч, как появились «бугры».

Первое, что приходит в голову, — это некоторая нелегальщина в сбыте институтских покрышек. К примеру, поимал наш автолюбитель изобретателя, прижал к стенке его лаборатории и начал слезно умолять продать экспериментальные покрышки. Ученый отбивается, объясняет, что это, мол, еще полуфабрикат, требуется термообработка и прочее, а автомобилист знает ничего не хочет, продай да продай!

Ну, допустим, не устоял ученый, слаб человек, продал недоделанные покрышки. Нехорошо, конечно, но зато и быстрый износ объясним. Так нет же, Пранцкетис с товарищами покупал товар в магазине, честь по чести.

Тогда остается предположить, что коллектив НИИШП поставил себе дерзкую научную задачу: получить покрышки с... минимальным сроком пробега! Улавливаете оригинальность идеи? Серийные колеса работают 40 тысяч километров до появления «бугров», а экспериментальные — уже сегодня — не более 17 тысяч! А завтра — десять, послезавтра — пять и так далее до нуля!.. Представляете итог — ноль километров пробега? Абсолютная непригодность к эксплуатации!

Зачем это нужно? Наивный вопрос. Отрицательный результат столь же необходим науке, как и положительный. Другое дело, нужен ли он потребителю, но это уже скорее из области, ничего общего с наукой о колесе не имеющей...

М. ГРИГОРЬЕВ.

НА ТРОИХ

В заметке «Супружеский вагон» (№ 31, 1988 г.) сообщалось, что в поезде Ижевск — Москва выдавался один комплект постельного белья на двух человек. Но, как пишет С. Соколов из Курска, это еще не предел. 12 ноября 1988 г. в поезде № 65 Москва — Николаев, вагон № 12, комплект белья выдавался один на троих. Пассажиры тянули на спичках, кому простыня, кому наволочка, кому полотенце. Непонятно, почему МПС медлит с объявлением: «Граждане пассажиры! Не забудьте в дорогу постельное белье». Сервис так сервис!

А. СУШКОВ.

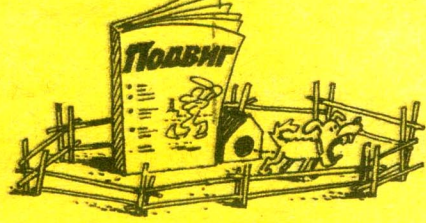
ПОВЫСИЛИ РАНГОМ

Н. Бужинский живет в селе Александровка Днепропетровской области и, представьте, считает себя сельским жителем. Наивный человек, не понимает, что все в жизни гораздо сложнее. Вот пошел он как сельский житель подписываться на приложение «Подвиг» к журналу «Сельская молодежь». А ему от ворот поворот. Не можем, говорят, вас подписать, потому что вы не сельянин, а горожанин. То есть как горожанин, изумился он, ежели село Александровка официально считается селом. Нас даже по этой причине из городской библиотеки выставляют, мы-де сельские не обслуживаем.

Мало ли что, отвечают ему, но село Александровка обслуживается Днепропетровским городским отделением «Союзпечати», поэтому ваше село не село, а город. Горожане должны читать не сельские, а городские «Подвиги». Всего хороше-го.

Анекдот, но Н. Бужинский остался без «Подвига».

Н. ПЛУЖКИН.

Николай ЕЛИН,

ВСЕГДА

Рассказ

Завуч по внеклассной работе Вера Петровна Русалкова сидела в своем кабинете на четвертом этаже школы и, обложившись бумагами, вдумчиво готовилась к очередному пионерскому празднику. Первым делом надо было придумать стихотворный рапорт. Собственно, даже не придумать, а переделать, потому что рапорт был придуман раз и навсегда лет пятнадцать тому назад. Вера Петровна придвинула к себе общую тетрадь и еще раз перечитала:

*Учеба есть наш главный труд!
Знак качества — отличные отметки!
От нас глубоких знаний ждут
Задания десятой пятилетки!*

Слово «десятой» было зачеркнуто синими чернилами, и сверху подписано: «одинадцатой». Это, в свою очередь, было замазано красным фломастером, и чья-то рука сбоку крупно вывела: «Двенадцатой» — чтобы не перепутать, нарисовала к поправке стрелочку.

Стихи были прекрасные, и только раз в пять лет приходилось менять цифру в последней строчке. Но, увы, добрые эти времена остались позади, и из РУНО было спущено категорическое распоряжение: праздник должен быть пронизан духом перестройки, следовательно, все тексты необходимо решительно осовременить!

И вот теперь Вера Петровна Русалкова, внеклассный мозговой центр школы, сидела, обхватив голову руками, и, непроизвольно шевеля губами от напряжения, приводила боевой, проверенный поэтический снаряд в соответствие с духом времени.

— Так... — сосредоточенно шептала она. — Учеба есть наш главный труд... Ага, вот! Сейчас важна не только учеба, но и трудовое воспитание. Это в школьной реформе предусмотрено. Значит, делаем так: «Учеба и труд есть наш главный труд...» Вот, теперь хорошо! Пойдем дальше... «Знак качества — отличные отметки...» Почему это только отметки? А как же пионерские поручения, сбор макулатуры, соревнование отрядов? Эту строчку надо дополнить: «Знак качества — отличные отметки и общественная работа...» Так... Про что там дальше говорится? Про глубокие знания... Нужны не только глубокие, но... Какие же еще? Смелые!.. Принципиальные!.. Современные!.. А что, это, кажется, ничего: современные!.. Вполне в духе времени. Итак, запишем: «От нас глубоких, современных знаний ждут...» Кто там от нас ждет? Ага, задания двенадцатой пятилетки... Это хорошо, но перспектива недостаточна. Может, добавить тринадцатую?.. Нет, могут неверно понять... А если так: «Задания двенадцатой пятилетки и другие важные документы»?.. Вроде ничего, но нескладно... А что, если... Идея! «Задания двенадцатой пятилетки и далее, до двухтысячного года!» Просто отлично! Надо скорей записать, пока не забыла.

Вера Петровна облегченно вздохнула и четким каллиграфическим почерком вывела в тетради:

*«Учеба и труд есть наш главный труд!
Знак качества — отличные отметки
и общественная работа!
От нас глубоких, современных
знаний ждут
Задания двенадцатой пятилетки
и далее, до
двухтысячного года!»*

Русалкова еще раз вдумчиво прочла рожденные ее вдохновением и требованием РУНО строчки и удовлетворенно улыбнулась. Она могла быть довольной собой, потому что всегда, что бы ни случилось, шагала в ногу со временем. Ни

Владимир КАШАЕВ

ГОТОВЫ!

разу ни капелки не отстала! Вот, к примеру, раньше учащиеся составляли каждый год «Личные комплексные планы». Все должны были делать это в толстых тетрадях в клеточку по сорок четыре копейки. Потом вдруг объявили борьбу с формализмом, за творческий подход к делу, Русалкова, хоть никогда такого не ожидала, снова отреагировала мгновенно. Вместо бывших комплексных на свет по ее инициативе появились «Личные творческие планы».

А вот теперь опять какие-то новые веяния, и надо все лозунги переделывать!

Да, кстати, о лозунгах! Там же внизу, в вестибюле, транспарант до сих пор висит: «Экономика должна быть экономной!» Красивый транспарант, убирать жалко.

Вера Петровна нахмурилась и, пытаясь собраться с мыслями, прикрыла глаза рукой.

— Так... Экономику отставить... Что там сейчас вместо нее? Демократизация... Перестройка... Все длинные слова, не удастся вписать... Может быть, гласность? — Русалкова пересчитала буквы. Получилось девять.

Она придвинула к себе перекидной календарь и записала, чтобы не забыть: «Исправ. лозунг в вестиб. Оконч. вариант».

«Гласность должна быть экономной!» Теперь внеклассную работу школы от полной перестройки отделило только одно: прикрепленный к стене пионерской комнаты плакатик с жизнеутрадными стихами:

*У девочек и мальчишек
Жажда знаний горяча!
Все мы учимся по книжкам*

Дальше следовали имя-отчество политического деятеля, преуспевавшего по совместительству едва ли не на всех припиках. Десять ушел в прошлое, его многочисленные книги — в позапрошлом. А плакатик в пионерской комнате остался.

Ну, «учиться по книжкам» тоже пока что никто не запрещал. Вопрос только: по каким? Значит, дело оставалось лишь за тем, чтобы поменять книжки. Вот это и предстояло сделать Вере Петровне. Сначала она попыталась вставить имя-отчество какого-нибудь классика. Скажем, «мы учимся по книжкам Антона Павловича...» Или «Льва Николаевича...» Но с ударением получалось худо. Приходилось скрепя сердце давать великим писателям отставку.

— Горяча... горяча... — прикрыл глаза, бормотала лидер внеклассного движения. — Какую ж тут рифму подобрать? Может, «хочоча»? К примеру, «Все мы учимся по книжкам, веселись и хочоча!»

Нет, не годится! Что это они развеселились? Лучшее, наверное, так: «Домашние задания тщательно уча!»... Опять не сходится! «Учимся» и «уча» — одно и то же. Тем более что последняя строчка должна быть познергичней, должна звать вперед!

Наконец она устало зевнула, потянулась и, взглянув на часы, решительно заторопилась домой.

Последний бастион был взят. Со стены пионерской комнаты бодро улыбался свежей краской помолодевший всевременный плакат:

*У девочек и мальчишек
Жажда знаний горяча!
Все мы учимся по книжкам
Под сияньем кумача!*

Перестройка внеклассной работы в школе была успешно завершена...

ЛИРИКА С ПУЛЕМЕТОМ

«Скрипач на крыше, бедный мой скрипач...» — прошептала Лайма Вайкуле, и в этот момент ударила пулеметная очередь. Голос певицы дрогнул и смолк. Видимо, от боли и сострадания: сраженный пулями, несчастный музыкант наверняка беззвучно скатился по крутой черепичной крыше. Вслед за ним, жалобно тренькая, полетела и его скрипка. И все. Кто? За что? Неизвестно. Такие вот бывают в жизни повороты.

Юрий Антонов, тоже ничего не подозревая, прошел по Абрикосовой, зашел на Виноградную, и тут громыхнули два мощных взрыва, в результате чего певец очутился на Фруктовой. Там его накрыло ракетным залпом.

Все это происходило в Риге, на улице П. Стучки, в студии звукозаписи, откуда под грохот канонады, низко пригибаясь, заказчики выносили магнитофонные кассеты с насквозь простреленными голосами любимых певцов.

А сражение разыгралось за фанерной стенкой, где рижский комбинат «Ригас фото» рядом со своей студией звукозаписи разместил комплекс электронных игровых автоматов. Здесь с утра до вечера возбужденные подростки, цепенившись в рукоять автомата, взрывают танки, сбивают самолеты, топят корабли.

Но главное в том, что все эти транссирующие очереди, торпедные взрывы, ракетные залпы создают сильнейшие электрические помехи для звукозаписи. И квалифицированные звукооператоры студии никак не могут от них избавиться, потому что один хозяин, руководство комбината «Ригас фото», монтируя игровые автоматы, не предусмотрел установку специальных электрофильтров и экранную защиту для собственной студии звукозаписи от электропомех, создаваемых игровыми автоматами. Подобное случается со всеми хозяйственниками всякий раз, когда работа рук у них опережает работу мысли.

И если вам попадется магнитофонная кассета с простреленным голосом Софии Ротару, не удивляйтесь: возможно, певице досталось в морском сражении на улице П. Стучки.

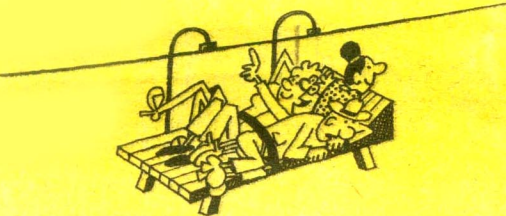
Н. РЫНДИЧ,
г. Рига.

КАТАНИЕ НА ТОПЧАНЕ

Мы уже сообщали (№ 34, 1988 г., «Будем здоровы»), что в Алуште тем, кто брал на пляже лежаки, выдавали похоронные квитанции с пунктами: «Разовая уборка могил», «Одеревока могилы с бордюром» и т. п. Зато в Ялте топчаных квитанций, пишет Ф. Александров из Севастополя, няма.

Здесь топчаные квитанции служат еще билетами пассажирам канатной дороги. В Алуште «хоронили» пляжников по вине облкоммунуправления. Здесь их катают.

ЖАЖДУЩИЕ, НЕ ЛЕТАЙТЕ!

К. Какулия летел из Львова в Сочи 3 ноября 1988 года на АН-24, бортовой № 46301. Вскоре бортпроводница угостила пассажиров минеральной водой. Но у К. Какулия была температура, его мучила жажда, он попросил еще воды, минеральной или простой, бесплатно или за деньги. Нет, сказала бортпроводница, если так разбазаривать драгоценную воду, то после посадки в Николаеве ее не хватит до Сочи.

При посадке в Николаеве пассажир пожаловался командиру корабля, тот обещал принять меры, чем это кончилось, неизвестно. Воды К. Какулия так и не получил.

Зато бортпроводница устроила маленькую демонстрацию, заявив всем пассажирам, что она раздала столько воды, сколько положено, и спросила, есть ли к ней претензии. Претензий ни у кого не было, как и у К. Какулия, если не считать воды. Фамилию ее и командира корабля узнать не удалось — тайна.

К. Какулия обращается с вопросом к министру гражданской авиации, который, надо полагать, знает, как обслуживают пассажиров авиакомпании «Люфтанза» или «Алиталия».

Почему пассажир «Аэрофлота» чувствует себя в самолете хуже, чем даже бедный родственник? Разве подобное возможно на самолетах «Люфтанзы», «Алиталии», где залейся воды, подадут пиво, закуски? Почему «Аэрофлот», повысивший цены на билеты, преподносит себя таким бедняком?

А что, законный вопрос... Ждем ответа от министра гражданской авиации.

П. ЛИСКИН.

ВИЛЫ В БОКИ!

СМЕХ СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

Черта посмотрели

«Не так давно, — сообщала 14 апреля 1920 года «Звезда», ежедневный орган Новгородского губисполкома и губкома РКП, — в городе Новгороде и его окрестностях распространились слухи о появлении в Новгороде «чертенка», якобы родившегося от неизвестной девушки, и что будто бы этот «чертенко» находится в новгородском музее, куда запрятали его большевики и не хотят показать народу.

В связи с этим началось паломничество суеверных граждан в музей, чтобы, как говорится, хоть одним глазком взглянуть на мнимого «чертенка».

Такое явление простительно еще темному крестьянину и рабочему, среди которых благодаря темноте сохранилась часть того или иного суеверия, но чтобы людям образованным, как, например, вроде инженера гражданина Соловьева, который вместе с другими чужаками шествовал поглядеть на «черта», — стыдно.

Местная ЧК, видя, что это паломничество с каждым днем приняло значительные размеры, с своей стороны, должно было прибегнуть к крайним мерам. В результате ею были арестованы 52 паломника, в том числе инженер Соловьев, которые, проработав несколько дней по очистке улиц Новгорода, были отпущены на свободу. Вот и посмотрели «черта». Пусть и другим желающим будет это хорошей наукой».

Брак по царскому указу

В царствование Павла Первого у ворот императорского дворца был повешен ящик, куда все поданные Российской империи могли опускать прошения «на высочайшее имя». Павел лично читал эти прошения и писал на них свои распоряжения.

10 июня 1800 года петербургский губернатор фон Пален получил царский рескрипт такого содержания: «Дочь портного немца Клокенберга от любви к регистратору синода Максиму топиться хочет. Так как я против такого брака возражений не имею, повелеваю вам их поженить». На другой день отнюдь не помышлявший о браке с девицей Клокенберг регистратор синода Максимов был доставлен полицией в Казанский собор. Туда же приехала и девица, с которой Максимов сразу был обвенчан в присутствии обер-полимейстера. При этом никакие возражения жениха поневоле во внимание не принимались.

Кто был министром

Когда хоронили И. А. Крылова, кто-то спросил артиста П. А. Каратыгина, шедшего за гробом: — Кого хоронят? — Министра народного образования.

— Разве Уваров умер? — Не Уварова хоронят, а Крылова.

— Но Крылов же баснописец! — Это Уваров — баснописец. А министр народного образования — Крылов, — ответил артист.

Близнецов («ССС») потчевали
деликатесами русской кухни
В. ГОРМИН (Новгород),
С. ЗИНКОВСКАЯ (Москва)
и Г. ТРЕФИЛОВ (Львов).

Предыстория вопроса достаточно ясна. Еще недавно вид художника, выставившего свои произведения прямо на улице, вызывал у населения столь же бурную гамму чувств, как, например, появление гуманоида. А в кругах любителей из уст в уста передавались полуподпольные (точнее, полуподвальные) адреса, по которым граждане имели возможность поглазеть на «нерезшенное» искусство. Фильмы с парижским Монмартром смотрелись как полуфантастические.

То были времена застоя. Но уже тогда подрастало поколение, которому школьная программа и уровень преподавания рисования ниспослано жали, словно печально известный испанский сапог; как раз в те времена в столичных лесопарках уже ходили люди, с прищуром приглядываясь, как вскоре будут смотреться в аллеях отдельные шедевры живописи и графики, прислоненные к стволам; и именно в те дни уже обрывали троллейбусные провода на старом Арбате.

Да, реставраторы воздвигли в центре Москвы отечественный Монмартр. И тогда-то обнаружили резко полярные оценки этого явления в народе и в рядах тех, кто народу служит, — то есть в райисполкомовских кабинетах. И если членом Союза художников СССР еще удается как-то разрешить свои проблемы, то молодым — еще нечленом творческого союза, но уже талантливым — даже на птичьих правах не удается влететь в окна ни одной мансарды.

«Я участник «Сотбиса», мне предлагают мастерские в ФРГ, США, Франции, — пишет в своем заявлении в Министерство культуры СССР Сергей Волков, — а в Москве ничего не удается добиться. Недавно получил очередной отказ, а стоило мне самому присмотреть помещение для мастерской, как исполком Краснопресненского райсовета немедленно решил, что оно «подлежит реконструкции».

«Ко мне в подвал приходят иностранцы, а там крысы бегают. Неудобно...» — деликатно сообщает в Минкульт другой участник недавнего аукциона «Сотбис» Лев Табенкин.

Вот это-то и есть главное, чем отличается тамошняя и тогдашняя монмартровская молодежь от отечественной: те, судя по классическим первоисточникам, жили на чердаке и лишь мечтали о славе и признании, наши молодые живописцы признание — чаще зарубежное — уже имеют и мечтают хотя бы о чердаке, где можно оборудовать мастерскую. А райисполкомовцы на эту ситуацию реагируют на редкость единодушно, разводят руками — видимо, показывая таким образом максимальные габариты мастерских, имеющихся в распоряжении избранных молодых живописцев.

Автор этих строк никогда не был предрайисполкома и никогда не получал писем от заместителя министра культуры РСФСР товарища Казенина В. И., где тот просит помочь молодым художникам, — поэтому автору трудно судить, какие конкретно чувства возникают при чтении такого письма. Но уж никак не спокойствие и равнодушие, с которым отвечали замминистра председатели исполкомов Сокольнического райсовета А. С. Латушкин в 1987 году и Москворецкого райсовета В. А. Румянцев в конце прошлого года — на просьбу помочь художнику Льву Табенкину с предоставлением творческой мастерской. И никак не наигранная деловитость, с которой предисполкома Пролетарского райсовета А. А. Желтов в ответ на просьбу заместителя министра помочь художникам С. Базилеву и Г. Гете бодро сообщил, сколь охотно выполняет подведомственный райисполком постановления «о мерах по дальнейше-

му развитию изобразительного искусства и повышению его роли в коммунистическом воспитании трудящихся»; как излишне много (35 из 600 арендуемых) помещений уже отдано в распоряжение живописцев; как активно ведет исполком решение прочих «остро поставленных партии и правительством задач по улучшению коммунального, бытового, торгового и социального обслуживания населения»; но что в итоге предоставить помещение художникам «не представляется возможным». Эта формулировка давно стала классической. Минкульт сулит повторные письма... Это все, что он в состоянии сделать, — жилфонд ему не принадлежит. Просит, например, зампреда исполкома Моссовета А. С. Матросова помочь молодому живописцу Игорю Ганиковскому, а в ответ получают сообщение зав. отделом нежилых помещений исполкома Н. М. Маневича о дефиците площадей.

Никто не спорит: дефицит помещений реален, но ведь молодые художники не могут ждать до 2000 года, когда намечено завершить жилищную программу! По данным МОСХА, из тысячи московских членов молодежного объединения сносные условия для работы имеют лишь двести художников. Дело, конечно же, не только в финансах. У того же Игоря Ганиковского после выставки в Финляндии закуплено на корню более 30 работ, приобретены его картины и для Третьяковки. Художник готов заплатить любую цену...

Выход, конечно же, есть. Автор этих строк, например, предлагает провести силами Министерства культуры СССР, Союза художников и Главного управления культуры Мосгорисполкома квалифицированную ревизию помещений, числящихся за живописцами. Наверняка удастся выявить немало мастерских, которые либо давно пустуют ввиду преклонных лет их хозяев, либо заняты посторонними...

А пока... Пока автор встречается лишь с одним: молодые живописцы откладывают кисти и берутся за авторучки. Только что в Министерство культуры поступила просьба о помощи от Марии Владимировой. Профессионализм этой художницы ясен — уже шесть ее работ закуплено Министерством культуры. А вот как сложатся ее отношения с райисполкомом, не ведают даже многоопытные члены художественно-экспертной коллегии Главного управления изобразительных искусств Министерства культуры СССР.

— Мы не обязаны выбивать для молодых мастерские, — грустно улыбаются они. — Но если не мы, то кто же? Считайте, это у нас хобби такое...

ВМЕСТО ЭПИЛОГА. Из разговора с одним из арбатских художников, участником зарубежных выставок, Станиславом Мироненко:

— Какие у меня координаты?... Вот — Арбат, картины на заборе. Милиция не гонит — и спасибо. Работаю дома.

— А мастерская?

— Мастерская?! (Собравшиеся художники дружно смеются.)

— А вот же дом напротив который месяц пустует... Если бы его молодым!

— Дом?! Да мы бы его сами в конфетку превратили! Тут бы на полсотни мастерских места хватило, да еще на выставочный зал! Как бы мы развернулись!..

...Молодым свойственно мечтать.

Евг. ОБУХОВ.

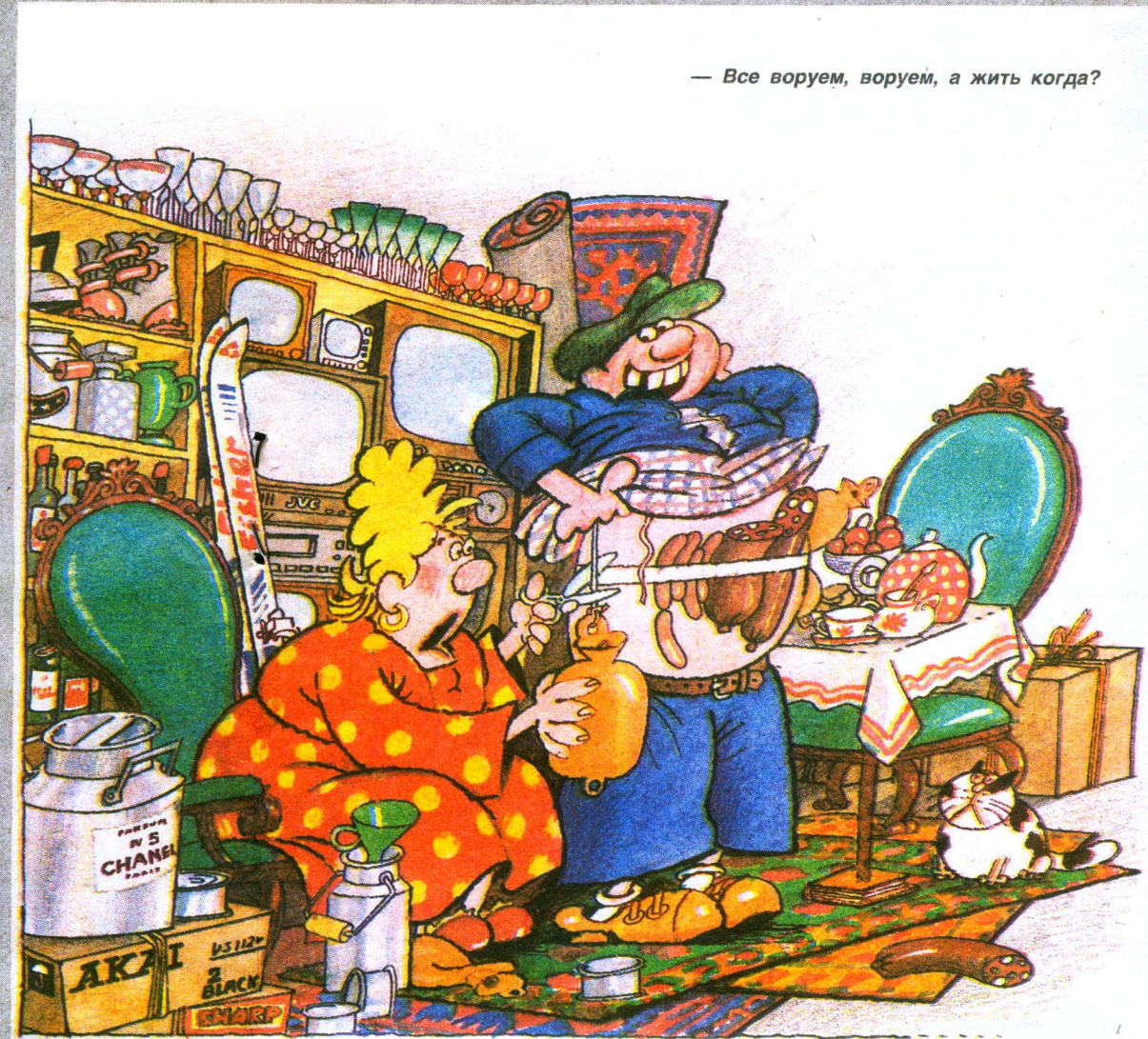

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

Рисунок В. КАНЕВСКОГО.

ЗАТМЕНИЕ «РАДУГИ»

«Шершавым языком плаката...» Вроде бы совсем недавно этот язык был весьма слюнявым, когда обращался к внутренним проблемам, и шершавел, лишь когда касался язв и происков империализма. Этой теме был посвящен фельетон Р. Петрова «Счастливые исполнители» в № 30 «Крокодила» за 1988 год.

Ныне плакат вложен в патронташ перестройки наряду с публицистикой, документальным кино...

И первыми взялись за дело профессионалы из Ленинграда. Дом пионеров носит имя Жданова? На плакате с его чутунной вывески сочится кровь. Думаю, свою лепту в отмену имени идеолога-душителя внесли и художники.

Появился антиперестроечный манифест в «Советской России», и на увеличенное фото с письмом Нины Андреевой упала тень генералиссимуса.

Плакат — агитационное оружие, и чем больше глаз по нему стрелнут, тем больше его убойная сила. Первую выставку ленинградцы устроили, естественно, у себя.

Затем — Москва с вернисажем, на который позвали строгих экспертов — делегатов XIX партконференции. Успех, обвал! Километровые очереди на Кузнецком.

Далее плакаты в количестве 115 штук были переданы многопрофильному кооперативу «Радуга» для ознакомления с ними широких масс трудящегося населения. Утвердили устав кооператива, заключили договор, заручились поддержкой Ленинградского отделения Худфонда, проконсультировались у финорганов, у юристов (все ж таки выставочная деятельность — это не шашлык жарить!) — и в путь.

Но странным был этот путь материализованной гласности по стране и отнюдь не радужным. Судите сами.

В Киеве Дом учителя, узнав, что экспонаты далеко не безобидные, выделил залычки на третьем этаже, не развесил указатели в лабиринте коридоров и рекламу при входе. Причем работники Дома стали снимать афишу сразу же после того, как кооператоры ее припилят. Позже, ссылаясь на мнение где-то там, наверху, администрация учительского клуба попыталась сократить срок экспозиции. Предлог был выдуман смехотворный — срочная необходимость помещения для выставки о Сухолинском. Видно, директор Дома Л. Ф. Мельник запамätовала, что внизу на двух этажах пустует несколько прекрасных залов.

1 сентября в Дом учителя не были допущены ученики старших классов и операторы киностудий, хотя согласно договору зал еще принадлежал «Радуге».

Переехавшая затем в Сочи выставка вообще оказалась бы бездомной (хотя договоренность о выделении ей зала была), если бы не спас красный уголок... городского вокзала. Самое место для гласности в городе-курорте! Но и там ей дали проработать всего девять дней вместо двух месяцев. А кончилось все детективной историей: машины с зачехленными номерами, дюжие молодчики, потребовавшие немедля убрать все, что касается «вождя всех времен и народов»... Впрочем, стоп. Председатель «Радуги» П. Д. Теренюк просил меня не очень об этой истории распространяться, ибо рэкет у нас в стране уже появился, а борьба с ним пока только начинается...

В Москве во второе пришествие выставки удалось получить зал москвичам малоизвестный. Так что весь сбор пошел на оплату аренды и зарплату зрителям.

Не слишком ли много свалилось на один кооператив, который в общем-то в ущерб себе, на доходы от других видов деятельности взялся заниматься нужным, своевременным делом — пропагандой идей перестройки?

А ведь планы у «Радуги» были самые обширные и, так сказать, разноцветные — обкатать выставку по Сибири и Кавказу, Северу и Дальнему Востоку, выполнить зарубежные заказы из ГДР, Великобритании, Финляндии. Выпускать фотоальбомы, каталоги и отдельные цветные карточки по индивидуальным заказам посетителей выставки и коллективным — различным организациям, от исполкомов до кооперативов.

Глядишь, здоровая конкуренция подвигла бы издательства и объединение СХ СССР «Агитплакат» на поднятие планки своей собственной продукции. Появились бы рекорды...

Но имеет место доселе не наблюдавшееся в природе явление — затмение «Радуги».

Р. БЕКОВ.

ПЛЮС — МИНУС КОВОРА

ТАЙНЫ
УБОЙНОГО
ЦЕХА

Мясной дефицит надоед всем до чертиков. Неудивительно, что стоило Крокодилу высказаться по этому болезному вопросу («Вырезка или вывеска» — № 13—87 г., «Диета по приказу» — № 25—87 г., «Новые ворота для барана» — № 4—88 г., «Третья свежесть» — № 9—89 г.), как читатели завалили редакцию письмами.

В чем причина столь длительного дефицита? По мнению В. Гребенниковой из Симферополя, «как работали некомпетентные люди, так и работают, и никто их не контролирует». Читательница вносит предложение: пусть «каждый секретарь обкома выступит по телевидению... и развернет программу действий...» Правда, Н. Щеголев из Краснодарского края ни на какие программы не надеется: «Секретарь обкома или другой областной руководитель мяса на рынке не покупает...» А крымчанин Ф. Зельманчук решительно требует «лишить (имеется в виду виновных) партбилета и диплома, заменить киркой и лопатой, и дело пойдет как по маслу». Не верит обещаниям и красноярец Н. Хардин: «Врут все, кто не умеет или не хочет работать... Врун — это бюрократ, действующий открыто. И если они сидят непоколебимо в креслах, то о какой перестройке может идти речь!»

Как в воду глядел тов. Хардин! На фельетон «Новые ворота для барана» Крокодил получил ответ от начальника Крымского объединения мясной промышленности В. Павленко. Он сообщает о замечательных успехах руководимого им объединения. Дескать, план переработки мяса не только выполнен, но и перевыполнен.

Поскольку мяса в результате колоссальной работы тов. Павленко на прилавках крымских магазинов не прибавилось ни на грамм, Крокодил командировал туда своего специального корреспондента. Вот отчет о его командировке.

«Не все благополучно со взвешиванием скота — контрольное взвешивание гусей производится на автомобильных весах (30 тонн)».

Эта фраза из акта проверки Феодосийского мясокомбината, осуществленной главным специалистом Госагропрома УССР А. Харитоненко, лишь на первый взгляд кажется случайно спасшейся от рубрики «Нарочно не придумаешь». Конечно, гусь скоту не товарищ, но в остальной фразе неисчерпаемо здравомыслие. Ох, не все, граждане, благополучно со взвешиванием на наших мясокомбинатах! Недаром же над этим столько пятилеток бьются лучшие умы ОБХСС.

Надо признаться, корреспондента, как и все остальное население, тоже волнует вопрос: отчего это наша мясная промышленность функционирует в противоречии с законами природы? В самом деле, еще Тит Лукреций Карр утверждал, будто ничего в нашем материальном мире не исчезает бесследно: если в одном месте сколько-нибудь отнять, то в другом столько же прибавится. А вот главбух Феодосийского мясокомбината Я. Герасименко запросто опровергает это утверждение в отчетах, но нигде их не публикует и до встречи со спецкором Крокодила незаслуженно прозвонил в неизвестности. Да что там отчеты! Согласитесь, одна лишь нижеупомянутая выдержка из вышеупомянутого акта уже вызывает жгучий интерес: «В убойном цехе производятся порезы с целью хищения мяса. В прошлом году зафиксировано 122 случая, вес похищенного мяса составляет 8699 кг, а в текущем году — 144 случая и соответственно 15 387 кг мяса...»

Итак, в одном месте отнято более 20 тонн мяса, а в каком столько же прибавилось? Конечно, тут уже начинается политэкономия социализма, о которой римский гражданин Карр не имел представления, но советский гражданин Герасименко очень даже имеет. Иначе как же у него сходится дебет с кредитом, а в отчетах господствует полный ажур и баланс?

Начальник Белогорской райинспекции по заготовкам и качеству сельхозпродукции Н. Полячук дает справку: «Феодосийский мясокомбинат постоянно и грубо нарушает правила приемки и переработки скота: неправильное контрольное взвешива-

ние, оформление документов, запутывание и подделка их, постоянная перерезка скота на предубойной базе, грубое нарушение технологии обработки туш в цехе, открытое воровство, занижение качества и упитанности...» Так, принимая овец от колхоза имени Калинина, мясокомбинатовцы прямо из-под носа у колхозников украли 3 туши, а потом пытались их материализовать посредством подделки документов, но были пойманы за руку. Колхоз «Рассвет» только за один прием был обворован на 8 овец, а колхоз имени XXI съезда КПСС — на целого быка.

Но главбух Я. Герасименко имеет на этот счет свое мнение: в конце акта он требует считать воровство... «технологическими нарушениями при обработке туш».

Директор же комбината В. Казюлин говорит об этом вообще не любит. А любит он рассказывать о реконструкции вверенного предприятия, кивая при этом на забор из покосившихся бетонных плит, который, по его глубокому убеждению, служит доказательством проведенной реконструкции. Если вспомнить, что на эту «реконструкцию» ухлопано более 200 тысяч рублей, остается предполагать, что внутри плит скрыта арматура из какого-нибудь драгоценного металла. Но этих денег не хватило на обустройство бытовых комнат для рабочих. От сравнения имеющихся бытовых со стойлами для скота на предубойной базе явно выигрывают последние. А столовую мясокомбината просто не с чем сравнить...

Но даже в таких условиях администрация неусыпно ведет воспитательную работу. Я присутствовал на собрании работников убойного цеха, которое почему-то проводилось в... подвале. Как раз тогда директор воспитывал подчиненных хозрасчетом. Он убеждал их, что отныне, с введением хозрасчета, они не должны так уж сильно воровать: у одних заработок подпрыгнул на десять, у других — на двадцать, а у иных — аж на тридцать рублей!

Директорскую лекцию выслушали сочувственно, но ожидаемого восторга по поводу повышения зарплат я что-то не заметил. А выйдя из бомбоубежища, один член коллектива сформулировал так:

— Лучше синица в руках, чем та-
ркан в ухе!

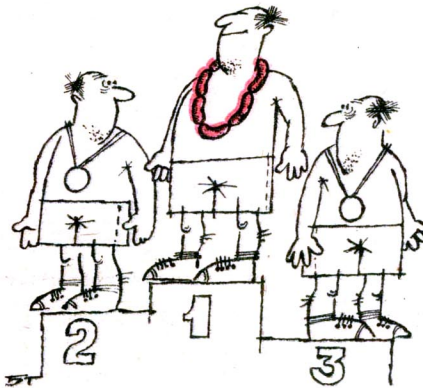

Рисунок Д. БАРАБ-ТАРЛЕ.

Потом уже, из неофициальных источников, я узнал, что это за «синица». Подсчитано, что средний мясокомбинатовец «имеет» 30—50 рублей в день. Естественно, двадцатирублевой месячной надбавкой его сердце не завоюешь. У него есть твердое жизненное кредо: работая — не заработаешь.

Тут я предвижу каверзный вопрос: значит, вы считаете, что на мясокомбинате воруют все? Нет, наверное, все не воруют. Наверное, пользуясь терминологией главбуха Я. Герасименко, «нарушают технологию обработки туш». За долгие годы это «нарушение» так укоренилось, что уже обросло традициями и оформилось в стройную систему. В ней каждому отведено свое место, и действует свой закон ценообразования, о котором, думаю, и не подозревает Госкомцен. Не подозревает, например, о том, что мясо, полученное в результате «нарушения технологии» уже на территории мясокомбината, имеет цену два целковых за килограмм... Вынесенное за забор, оно стоит уже пять рублей и больше — в зависимости от качества.

Впрочем, говорить об этом вслух считается на комбинате дурным тоном. Даже в кругу семьи мясокомбинатовец немногословен и замкнут. Жизнь его на предприятии короткая, но тяжелая...

А раньше, лет эдак двадцать назад, мясокомбинатовец жил легко. В те времена скот принимали «по живому весу», а упитанность определяли на глазок. А если сдатчик заартачится, его стаду тут же отворот поворот. Ныне мясокомбинатовец живет трудно, ибо вынужден принимать по «чистому» весу. То есть тушу, освобожденную от шкуры, внутренностей, рожек и копыт, взвешивают перед закладкой в холодильник, и только с этого момента она считается принятой. Но до этого, в процессе обработки, она числится за сдатчиком — колхозом или совхозом. Само собой, представители хозяйств, наученные горьким опытом, неотлучно дежурят в убойном цехе, стерегут свое добро, что не обходится без конфликтов.

Но зато совсем бесконфликтно комбинат надувает хозяйства в особо крупных размерах, достойных солидного промышленного предприятия. И тут уж впрямую замешаны «нарушители технологии». Все очень про-

сто. Согласно технологии, туша, которую закончили обрабатывать в убойном цехе, должна через 13 минут быть взвешена и заложена в холодильник. Но между цехом и холодильником есть такой небольшой коридорчик длиной метров в тридцать. Туши, подвешенные на транспортере, скапливаются в этом коридорчике. И вместо положенных 13 минут обязательно проветривают их там около часа: раньше этого срока двери холодильника ни за что не хотят открываться. Или весы ни в какую не желают взвешивать. Или ответственное холодильное лицо отлучилось по надобностям...

Только после «выдержки» тушу наконец взвешивают, и она становится собственностью комбината. Но за это время туша, скажем, быка «усыхает» примерно на один килограмм. А если в день принимают пятьсот туш, они соответственно «высыхают» на полтонны. Улавливаете тонкость? Правильно: если бы соблюдали технологию, эти полтонны мяса считались бы принятыми на холодильник. А так они в «резерве» комбината. Куда потом уходил «резерв» — можно лишь догадываться...

Теперь, конечно, понятно, что все убытки ложатся на могучие плечи сдатчиков — колхозов, совхозов, птицефабрик. Но сдатчики не смеют поднять голос против мясокомбината. Он хозяин положения и может так наказать строптивых, что те вылетят в трубу. А именно до бесконечности тянуть с приемкой скота. Посему лишь две отважные птицефабрики рискнули дать сведения спецкору Крокодила: только за один год птицефабрику «Надежда» Феодосийский мясокомбинат «нагрел» на 117 тонн птичьего мяса, а птицефабрику «Красногвардейская» — на 171 тонну! И это не на быках и свиньях, а на мелкой живности — бройлерах. Представьте себе живую картину: фабрика отправила на комбинат 985 тысяч бройлеров, а комбинат получил только 880 тысяч. Человек, не знакомый с тайнами Феодосийского мясокомбината, может заподозрить, что по дороге они упорхнули.

И, значит, где-нибудь в экзотическом уголке Крыма гнездится стая в 100 тысяч бройлеров...

Но руководство мясокомбината во главе с директором В. Казюлиным относится к такому положению философски. Говорит вслух о воровстве считается у них дурным тоном. Вышестоящая же инстанция в лице председателя Крымского агропрома Б. Самсонова тоже не видит в этом ничего особенного, во всяком случае, директора и главбуха не тревожит и «на ковер» не вызывает. Правоохранительные органы, куда регулярно поступают акты всевозможных проверок и ревизий, настолько к ним привыкли, что их уже ничем не удивить. После долгих, успокаивающих бесед во всех этих инстанциях корреспондент тоже перестал удивляться. Ибо понял, что не только мясокомбинатовец, но и всем этим инстанциям удобно и выгодно так работать: с точностью плюс — минус коро-

Крымская область.

«АЛЕНУШКА»

Рисунок Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО, г. Харьков.

— Больше не могу летать в такой атмосфере!

Рисунок В. ВЛАДОВА.

Рисунок М. ЛИТВИНА (г. Харьков), присланный на конкурсе «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

ТУРАНДОТ

На подоконнике в казенном кашпо застенчиво рдел «ванька-мокрый». Крокодил только-только напойл из лейки своего зеленого друга — это означало, что рабочий день начался. Рядом с цветком примостилась еще одна примета редакционного рабочего дня — Турандот, похожая в своем кимоно на огромную тропическую бабочку. Калаф мучился с завязками картонной папки, пухлой от читательских писем.

— Принц, что вы там возитесь? — нетерпеливо воскликнула очаровательная каверзница. — Как проходит конкурс имени меня, доложите патрону.

— Уважаемый Крокодил, все это запоздалые ответы на № 3, которые я уже огласил в седьмом номере журнала. Большинство трехбалльных, про Стрелку, их около сотни. На задаче II степени каверзости о бароне Веллио по 6 баллов заработали двадцать восемь знатоков сатиры и юмора. А девятибалльных ответов (о трех классиках) пока пять. Послушайте, что пишет Глеб Добрушкин из Ужгорода: «Я себя эрудитом не считаю. Ответ я не угадал, просто знаю и люблю Архангельского».

— Он не считает себя эрудитом? — Турандот всплеснула руками. — Поразительная скромность. Вот чего вам не хватает, Калаф-всезнайка.

— Но, принцесса, если читатели и дальше будут распылять все каверзости сами, я уже не смогу блистать энциклопедическими знаниями на журнальных страницах. Кстати, мне что же, получать свои полставки референта рубрики задаром?

— Пока в этом мире вой не одиноки, принц.

— Жестокая! Чем заслужил я сегодня вашу немилость?

— И вы еще спрашиваете! А между тем в вашей папке, как вы уже сказали, ответы только на № 3. Значит, разгадки моих каверзностей из № 7 еще не доставлены в редакцию. Типографский и почтовый ритмы не совпадают! Так что же, и сегодня я должна буду внимать не дружному хору читательских ответов, а вашему самодовольному соло?

— Коллеги, — Крокодил примиряюще улыбнулся, — а как вы смотрите на то, чтобы публиковать ответы через выпуск «Турандот»?

— М-м... Недурная мысль. Стало быть, разгадки № 7 появятся в № 15, а в этом номере прозвучат лишь очередные загадки?

— Так и порешим. Пожалуйста, принцесса.

— О, нет. Ведь в откликах, пришедших на № 3, не только ответы на мои каверзости, но и первый урожай заданий эрудитов-юмористов. Так что сегодня я с удовольствием уступаю свое рабочее место читателям, вернее, читателю. Почему одному? Да потому, что пока из присланных именно его загадки показались мне самыми интересными и наиболее отвечающими условиям моего конкурса: ВОПРОСЫ РАЗЛИЧНЫХ СТЕПЕНЕЙ КАВЕРЗНОСТИ ИЗ ОБЛАСТИ САТИРИЧЕСКИХ И ЮМОРИСТИЧЕСКИХ ЖАНРОВ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА ВСЕХ ВРЕМЕН И НАРОДОВ, которые СОПРОВОЖДАЮТСЯ ПОДРОБНЫМИ ОТВЕТАМИ С УКАЗАНИЕМ ИСТОЧНИКОВ. Кстати, наш читатель предусмотрительно сообщил свой точный адрес, что несомненно ускорит получение авторского гонорара.

Итак, почетное право быть моим первым конкурентом я отдаю инженеру-механику из Ленинграда Виктору Гоффеншеферу. Вот его

ЗАГАДКИ

Каверзность I степени

В американском штате Миссисипи есть памятник двум уроженцам Санкт-Петербурга, которых вам предстоит назвать.

(3 балла).

Каверзность II степени

Народный артист СССР А. И. Райкин как-то рассказывал: «Если хотите, назовите это теще-славием, но я горжусь своим открытием, еще никем не оцененным: неожиданно для себя мне удалось придумать новое слово. Лет тридцать пять назад... в моем эстрадном номере появился персонаж...» В руках персонажа был предмет, названный придуманным словом.

Вам, дорогие читатели, остается припомнить это слово.

(6 баллов).

Каверзность III степени

— Я пробовал себя в различных литературных жанрах, не писал только стихов, романов и доносов, — сказал однажды русский писатель. Назовите его имя.

(9 баллов).

Оформление Л. НАСЫРОВА.

ТРУСЦОЙ НА ПАРНАС!

Сыры, колбасы, масла вид манящий...
От вкусной снеди ломаются витрины.
К начальству просьба:
Приезжайте чаще —
Нам завезут продукты в магазины!

В. Исаев, рабочий,
р. п. Багаевский, Ростовская область.

Кишит людьми огромный зал,
Ни встать, ни сесть — таков вокзал.
А рядом зал другого рода:
Здесь убажуют «слуг народа».

Р. Колесников, инженер, г. Москва.

В карман государственный
Ищет лазейки
Преступная рать, попирая законы.
Мы учим людей экономить копейку,
А где-то на ветер летят миллионы.

КООПЕРАТИВ

Парни перестройке помогают,
Смело встав на вахту трудовую,
И во все лопатки нажимают:
«Петушка на палочке» штампуют!

А. Шимов, художник-оформитель,
г. Геленджик.

На колхозной ферме новость:
Взят рекорд по молоку.
Перестроились коровы —
КТУ ввели быку!

В. Петров, инженер технадзора,
г. Владивосток.

В наш сельмаг хлеб поступает —
Просто есть немоготу.
Со стены плакат вещает:
«Хлеб не скармливай скоту!»

А. Ларин, монтер связи,
пос. Первомайский, Краснодарский край.

ЧВАНЛИВЦУ

Вулканом себя мнишь,
Но сальзою сльвешь.
Ты не испепелишь,
Но грязью обольешь.

Г. Серин, г. Петропавловск-Камчатский

ПОВЯЗКА

Работал и жил с опаской.
Внезапно прозрел.
И вот
упавшая с глаз повязка
плотно закрыла рот.

ЦЕНА И СЕБЕСТОИМОСТЬ

Говорил мне отец, бывало,
И за ним повторяла мать:
«Цену знать себе — это мало,
Себестоимость надо знать!»

А. Чулошников, пенсионер, г. Куйбышев.

ХАМЕЛЕОН

Конъюнктурщик от природы,
Он давно сумел понять,
Что не «за», а «против» в моде
Нынче руку поднимать.

А. Яшиницын, А. Сивачек, журналисты,
г. Котлас.

ЭПИТАФИЯ

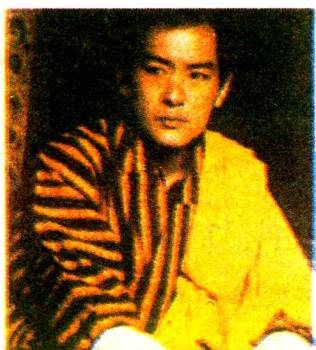
Здесь философа могила.
Знал, что будет, знал, что было.
Был всевидящим, как бог,
Но что есть, понять не мог.

Ю. Шигаев, художник, г. Москва.

Любезные Ювеналы!

Судейская коллегия просит участников соревнования подписывать свои сатиры по устоявшейся форме, то есть так, как они подписаны в этой подборке: инициал, фамилия, профессия, город или село, область или край. Это необходимо для сокращения времени, уходящего на техническую обработку открытки. (Конверты вообще просим исключить из употребления!) Более же полные данные (индекс, почтовый адрес, ФИО) указывайте в графе «Обратный адрес» или, если ее нет, отдельно.

Сальза — грязевой вулкан.

СОВРЕМЕННАЯ
СКАЗКА

«Ну и Ньюс— ВОТ ТАК РИПОРТ!»

«Мини-дайджест»
зарубежной
печати

В одном королевстве, причем отнюдь не тридесетом, хотя и за высокими горами, жили-были четыре сестры. Долго ли, коротко ли (чтобы быть точными, за девять лет) принесли они королю четырех сыновей и четырех дочерей. И, видно, так любил всех сестер король, что никак не мог решить, кого из них назвать своей женой и кого из сыновей — наследником...

Вот такая политическая ситуация сложилась в королевстве Бутан, расположенном в Восточных Гималаях. С некоторых пор подданные короля Джигме Сингай Вангчука стали обнаруживать определенную озабоченность в связи с тем, что их 33-летний монарх упорно продолжает делать вид, будто он холостяк. Беспокоил их, естественно, не столько моральный облик короля, сколько отсутствие официального престолонаследника. Наконец, пойдя навстречу пожеланиям бутанцев, Джигме Сингай Вангчук объявил своего старшего сына наследным принцем и «на рассвете дня, когда Будда сошел на Землю», женился на его матери. А в придачу и на трех ее сестрах. Положение обясняет. Да и что за сказка без счастливого конца?

У КОГО БОЛЬШЕ «ОСКАРОВ»

«Книга рекордов Гиннеса», стр. 103: «Наибольшее число статуэток «Оскара» имеет Уолт Дисней — 20. Больше всего призов — четыре — за лучшую роль у Катарини Хэлберн. Рекорд среди фильмов: «Бен-Гур» — 11 призов...»

Спорить со столь авторитетным источником невозможно, но есть в Чикаго человек,

который владеет значительно большим числом позолоченных фигурок рыцаря высотой в 15 дюймов и весом девять фунтов.

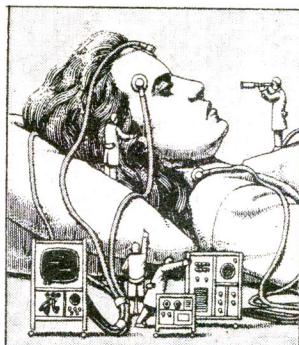
Это Оуэн Сигель — президент фирмы «Р. С. Сигель энд К°», которая производит этот самый почетный в Америке кинематографический трофей. Стала легендарной тайна, которой окутан состав «кока-колы». Не менее таинствен и сплав, из которого льется фигурка рыцаря. Известно, что это медь, никель, серебро и 24-каратное золото. Но вот пропорции и способ получения этого сплава — секрет.

Оуэн Сигель также хранит и другую тайну: «Я вам не открою истинную стоимость «Оскара» (впрочем, журнал «Лайф» полагает, что она не превышает 200 долларов), но мы рады, что он зарабатывает миллион долларов тому, кому она вручается». Да, именно столько приносит эта фигурка актеру, режиссеру, продюсеру, оператору, который 17 апреля каждого года от имени Академии получает ее из рук самых популярных артистов прошлого года.

Бывают, правда, случаи, когда награжденные возвращают своих «Оскаров» производителю. Так, один известный режиссер, пожелавший остаться неизвестным, попросил заменить ему приз. Его «Оскар» почему-то оказался деформированным, словно бы им кололи орехи. Просьба режиссера была удовлетворена.

А приз актрисе Голди Хон за «Цветок кактуса» был возвращен, так как у него с «реверса» сошла вся позолота. «Не иначе как она слишком часто похлопывала «Оскара» по спине», — решил Оуэн и заменил статуэтку.

NB: при вручении приза лауреатам не выписывался гарантийный талон.

ДЕЛО
ОБ АНАЛИЗАХ

Безвозвратно миновали те дни, когда доктора ухитрялись ставить диагноз на основании того, что слышали их уши, видели глаза и чувствовали пальцы. В США недавно подсчитали, что современная медицина располагает возможностями подтвердить пациента 1380 видам исследований.

Радоваться бы, однако многие американцы как-то поскущели, подсчитав, что каждый гражданин Соединенных Штатов, включая немощных старцев и грудных младенцев, в среднем за год проходит 80 медицинских тестов. Причем количество исследований и анализов каждый год увеличивается на 10—15 процентов и обходится пациентам в общей сложности в 100 миллионов долларов. Раздаются голоса, обвиняющие врачей в «некомпетентности, вечном страхе ошибиться при определении диагноза и обыкновенной жадности»...

Зарегистрировано немало случаев, когда из-за небрежной работы в лабораториях пациентам причиняют прямой вред: болезнь не обнаруживают там, где она есть, и усердно лечат всевозможными лекарствами тех, кто здоров. Когда же выяснилось, что 40 процентов практикующих врачей обрекают пациентов на ненужные и далеко не всегда приятные процедуры, «дело об анализах и исследованиях» было передано в конгресс.

Между тем проблема «врачей-вредителей» живо обсуждается в американской прессе. Эксперты рекомендуют каждому больному обязательно выяснять у врача, с какой целью он выписывает то или иное направление, и отказываться от тестов, которые кажутся лишними.

Как тут не вспомнить завет древних медиков: «Лечить надежно, скоро и приятно».

ПИВО И ЗАКОН

Любители пива Исландии начали отсчет времени. «Ничего, — говорят они себе, — семьдесят три года ждали, подождем и несколько месяцев».

Дело в том, что в 1915 году в этой холодной островной стране был принят сухой закон, запретивший все виды спиртных напитков. После его принятия практически каждый год в исландский парламент вносилось предложение об его отмене. Запрет на крепкие напитки и вино рухнул в 1932 году, а ограничение на пиво осталось: антипивные политические деятели утверждали, что легализация этого напитка повлечет алкоголизацию населения. Лидер пивной оппозиции бывший министр юстиции Ео Хелгасон даже проводил кампанию под лозунгом «Пиво опасно!». Какие доводы он приводил к тому, что пиво опаснее виски, кирша, водки, граппы, коньяка, самогона и бренди, неизвестно. Известно, что небольшая по численности, но активно настроенная и крайне решительная лоббистская группировка всякий раз добивалась того, чтобы пропивной закон был забаллотирован в альтинге — самом старом парламенте Европы.

Но в прошлом году силы (или доводы) лобби иссякли. Тринадцать голосами против восьми альтинг одобрил билль, разрешающий совершеннолетним исландцам приобретать (и соответственно потреблять) пиво с содержанием алкоголя менее 2,25 процента.

Правда, пили пиво островитяне и раньше. По закону 1979 года гражданин Исландии, прибывая из-за границы, мог ввезти в страну 36 бутылок пива. Вероятно, поэтому аэропорт Кефлавик был одним из немногих, где дюти-фри шоп (магазин беспошлинной торговли) с большей выгодой работал на прибывающих, чем на отъезжающих за границу. Разумеется, главным предметом продажи являлось пиво.

Прибыли аэропортового магазина, возможно, сократятся, но все население страны от мала (но старше 18 лет) до велика приняло новый закон с явным воодушевлением.

СЛОВО МИЛЛИОНЕРА ДОРОГОГО СТОИТ

Сэм Уолтон в свои 68 лет занимает вторую строчку в списке самых богатых людей США.

Как-то раз, грустно глядя на снижение прибылей от принадлежащей ему серии супермаркетов «Уол-Март», он заявил 65 тысячам своих служащих, что если доход фирмы к концу года резко повысится, то он на радостях «спляшет хулу (гаитянский танец) посреди Уолл-стрит в разгар рабочего дня».

В конце года секретарь сообщил ему, что «Уол-Март» вновь оказался прибыльным.

Бизнесмен (что в дословном переводе значит «человек дела») оказался человеком слова. «Вы готовы? — спросил он секретаря. — Но, предупреждаю, это будет ужасно!»

Впрочем, судя по фотографии из «Ньюсуик», исполняя хулу, миллионер вполне мог сделать карьеру танцовщика.

ШЕДЕВР — НА ДНО КАНАЛА

Посчитав, что дворники халатно отнеслись к своим обязанностям, две уборщицы из Амстердамского университета объединили усилия и с превеликим трудом переместили, толкая, здоровенную каменную глыбу до ближайшего канала, где столкнули ее в воду. Разумеется, они были неприятно удивлены, узнав, что этот камень — абстрактное произведение скульптора Редекера и представляет собою лошадь.

По материалам «Лайф», «Ньюсуик», «Тайм» (США).

Крокодил поддерживает тесные контакты с различными представителями дружелюбной иноземной фауны: с шершнем, например, с дятлом, с жуком, с ежом... Весьма плодотворно развиваются и дружеские контакты с дикобразом.

Наш читатель со свойственной ему сообразительностью сразу же понял, конечно, что речь идет о юмористических журналах, выходящих в Софии и Улан-Баторе, Братиславе и Белграде. Что же касается «Дикобраза», то он прописан в Праге. В гостях у него побывал недавно автор предлагаемых вашему вниманию заметок, который с удовлетворением констатирует, что, несмотря на широко известную зубастость и колючесть партнеров, их общение не только не сопровождалось взаимным членовредительством, но, напротив, происходило в атмосфере чуткости и полного взаимопонимания.

ЗАМЕТКИ НА САЛФЕТКАХ,

сделанные
автором
в пражских
пивных
«У КАЛИХА»,
«У ФЛЕКУ»
и «У СВ.ТОМАШУ»

1. Человек вошел в пивную, заказал официанту кружку пива и отбивную котлету, затем отпил разом полкружки, огляделся и сказал:

— Прага — второй по красоте город в Европе.

— А первый какой? — спросил я.

Человек подумал и признался:

— Не знаю.

Я тоже не знаю. Я красивее не видел.

2. Основополагающие принципы гласности были сформулированы давно.

«ИЩИ ПРАВДУ. СЛУШАЙ ПРАВДУ. УЧИСЬ ПРАВДЕ. ЛЮБИ ПРАВДУ. ГОВОРИ ПРАВДУ. ДЕРЖИСЬ ПРАВДЫ. ЗАЩИЩАЙ ПРАВДУ ДО САМОЙ СМЕРТИ».

Ян Гус. XV век.

3. Новые таможенные правила. Если судить по их монументальности, к их подготовке приложил руку кадет Биглер, если по категоричности — сапер Водичка.

Сцены прощания советских туристов с добром, приобретенным за недолгие дни пребывания в самом центре Европы. Дама и ее шуба. Знакомство было коротким, но они успели коротко сойтись и привязаться друг к другу. Теперь одна уезжает, другая остается. Душераздирающее зрелище.

Вообще странно. В то время как страны ЕЭС уже вплотную подошли к отмене всех и всяческих таможенно-пошлинных барьеров, в рамках СЭВ закипела ударная работа по возведению перегородок. Объяснимо, понятно. Но обидно.

4. Человек отпил из кружки и произнес, вроде бы ни к кому конкретно не обращаясь:

— Тут у Дубчека спросили, какая разница между «пражской весной» и перестройкой.

Пауза. Глоток. Пауза.

— Он ответил: двадцать лет.

5. Не говори «гоп», не переехав Чоп.

6. Вот еще образец средневековой мудрости.

«Верь не всему, что слышишь. Люби не все, что видишь. Говори не все, что

знаешь. Делай не все, что хочешь. И с умыслом не грехи, ибо знаешь, что умрешь».

Так говаривал, бывало, Микулаш Дачицкий (1555—1626). По тогдашним меркам он жил очень долго.

7. Дом-музей Ярослава Гашека расположен у подножия средневекового готического замка Липнице. По возвращении из России Гашек заканчивал здесь дело своей жизни — «Похождения бравого солдата Швейка». Он похоронен на местном кладбище.

Вспоминая о своей работе в Бугульме, Гашек, рассказывают, как-то признался друзьям:

— Это было прекрасно. Но то был не я.

В столовой дома-музея сохранился кувшин для пива вместимостью 16 литров. Когда к писателю приходили друзья, служанка бегала в близлежащий трактир с этим кувшином. За вечер раз пять, а то и восемь. Как беседа пойдет.

8. «С Советским Союзом — на вечные времена». Такие лозунги можно часто увидеть в Праге. В годы нашего с вами, товарищи, застоя кое-кто здесь добавлял: «И ни секунды больше!» Имея в виду, впрочем, не советский народ, а брежневский режим. Насколько я мог судить по беседам с пражанами, идеи перестройки вызывают у них самый живой интерес и сопереживание. Особенно гласность. Ибо хозяйственные наши беды, девственность магазинных полок, всеобщий и полный дефицит ширпотреб для большинства тамошнего населения — понятие абстрактное.

9. Человек заказал официанту еще кружку и заметил:

— Была в Праге одна улица. Называлась, кажется, Виноградная. Или Сиреневая. Перед войной ее переименовали. В первый раз. Во второй раз — в войну. Третий — в конце сороковых. Конечно, в конце пятидесятых пришлось опять переименовывать. Не упомяну, как ее называют сейчас официально. А в народе — Улицей Политических Ошибок.

10. Сам факт наличия салфеток в пивных можно расценивать как удивительный и чудесный.

Леонид ФЛОРЕНТЬЕВ.

Прага — Москва.

Пражанин
Марцел
ВАНЕК —
автор
целой
серии
карикатур
на темы,
так или иначе
связанные
с нашей
перестройкой.
Предлагаемые
вниманию
читателей
«Крокодила»
рисунки
из этой серии
публикуются
впервые.

ПЕРЕСТРОЙКА

ВЕДУЩИЙ РАБОТНИК

СЛОВА И ДЕЛА

Алоиз ЧОБЕЙ (ЧССР) ПЯТЬ ПОСТУЛАТОВ БЮРОКРАТА

В своей работе всегда переходил от слов к следующим словам!

Отношения между собой и посетителями построил по образцу отношений между мозолью и ботинком.

Чтобы твой сон был спокойным и здоровым, не забывай регулярно проветривать свой кабинет.

Помни, что чем меньше у тебя совести, тем больше всего остального.

И, наконец, никогда не забывай о том, что от ответственности за собственные прегрешения легче всего уйти по служебной лестнице.

Перевел Г. ДУНДА.

Супруги подали заявление на развод. Судья спрашивает мужа:

— Когда начались ссоры между вами и вашей женой?

— 10 июня 1965 года.

— Давно. Одинаково удивителен тот факт, что вы хорошо помните эту дату!

— Еще бы ее не помнить! Это же день нашей свадьбы.

Муж вернулся домой со встречи с бывшими своими сокурсниками и с гордостью заявляет жене:

— Ты себе представить не можешь, как все любовались моими зубами!

— О, боже! Надеюсь, ты их не пустил по кругу?

— Два дня назад мой муж ушел из дома и до сих пор не вернулся. — заявляет жена в полицейском участке. — Вот его фотография.

— А во что он был одет?
— На нем были серые брюки в масляных пятнах, рубашка без двух пуговиц, один носок синий и второй — коричневый и голубой свитер, заштопанный белыми нитками...

Подводя итоги закончившегося сезона, владелец фешенебельного отеля на французской Ривьере озабоченно говорит жене:

— Я вижу, дорогая Эдит, что в следующем сезоне нам придется на некоторые номера снизить цены.

— Зачем?

— Чтобы у нас могли останавливаться и миллионеры победнее.

На одном из тихоокеанских островов путешественник спрашивает туземца:

— Вы не боитесь забираться на столь высокую пальму, когда приходит время собирать кокосовые орехи?

— За нас это делает ветер...

— А если нет ветра?

— Тогда это у нас год плохого урожая...

Внимательно изучив меню, посетитель ресторана спрашивает официанта:

— Из чего делается ваше фирменное блюдо цыпленок а ля Пежо?

— Из цыпленка, попавшего под колеса машины нашего шефа...

— Вчера я выиграл в лотерее сто тысяч!

— А как на это реагировала твоя жена?

— Она от радости онемела.

— Это же надо — столько счастья сразу!

Пятилетний Карол спрашивает отца:

— Папа, а ты знаешь, на сколько хватает одного тюбика зубной пасты?

— Не знаю, сынок.

— На всю прихожую, гостиную и половину поджи...

Новоиспеченный муж спрашивает жену:

— Дорогая, этот пирог ты сама пекла?

— Да. Я его приготовила по рецепту, который мне дала твоя мать.

— Ага, все понятно. Как я вижу, она забыла тебя предупредить, что этот пирог стал главной причиной, по которой отец с нею развелся.

После свидания с мужем, отбывающим тюремный срок в Балтиморе, жена пришла к директору тюрьмы и просит его дать ее супругу работу полегче.

— У нас пока никто еще не надорвался на клейке бумажных пакетов, миссис Смит.

— О, да. Но муж говорит, что по ночам он еще и какой-то тоннель копает...

Из журналов «Дикобраз», Прага, и «Рогач», Братислава, ЧССР.

Анатолий БЫШОВЕЦ

Победное взметнулось знамя,
Команду он благодарил:
«Ребята, не Москва ль за нами?!» —
Так он в Сеуле говорил.

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.
Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

КРОКОДИЛИНКИ

— Ты где шлялся столько времени?
Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

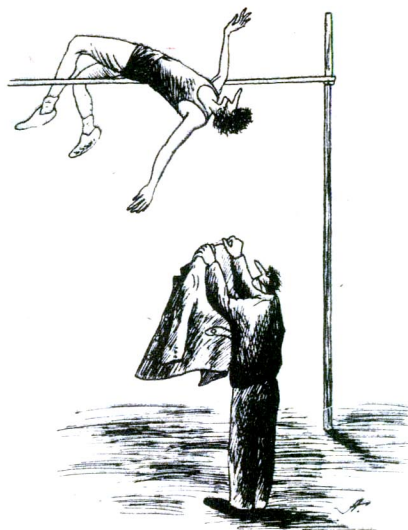
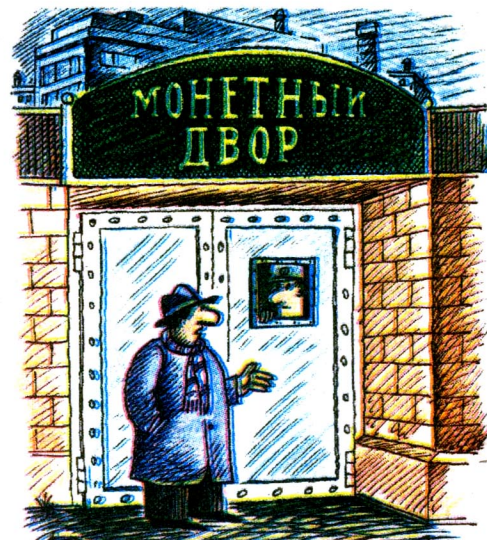

Рисунок А. ГУРСКОГО, г. Минск.

— К своему юбилею монету заказать можно?

Рисунок А. УМЯРОВА.

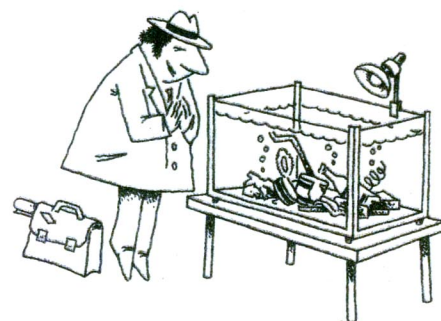
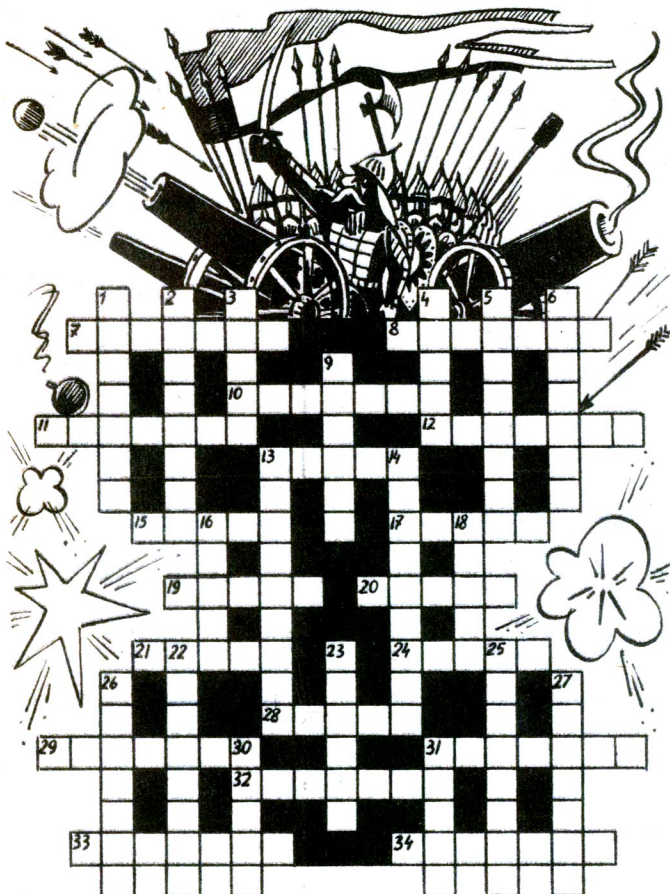

Рисунок С. ХАСАБОВА, г. Ростов-на-Дону.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 10

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Зубоскал. 6. Пластырь. 8. Клоповник. 11. Гамма. 14. Фасон. 15. История. 16. Тетеря. 17. Почерк. 21. Страсть. 22. Кровь. 23. Виола. 26. Остроумие. 27. Чертовка. 28. Анонимка.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Музыкант. 2. Школа. 3. Камин. 4. Прохвост. 7. Горшок. 9. Имущество. 10. Намордник. 12. Острота. 13. Низость. 18. Геркулес. 19. Жаркое. 20. Болванка. 24. Яства. 25. Силок.

Составил Д. ЧКАЛОВ.

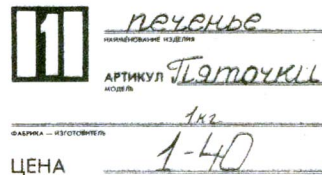
НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Прислала И. Хомутова,
г. Электросталь.

ПОЛСТАВКА 3.00
для цветов

(Ценник).
Прислала
С. Шардина,
г. Чусовой.

(Пенник печенья «Пятачки».)
Прислала семья Кузнецовых,
г. Волгоград.

«Все автобусы в этом сезоне
ходили регулярно, кроме того,
который матерился».

(Из выступления
на собрании садоводов).
Прислал М. Фенин,
г. Куйбышев.

«В магазине № 7 появились
крысы-хомяки, санэпидем-
станция принесла пять кошек,
колбаса исчезла, крысы и кош-
ки сдружились».

(Из докладной).
Прислала Матвеева,
Алтайский край.

«За период учебы имеет 15
поощрений и 14 взысканий, что
говорит о его дисциплинирован-
ности».

(Из характеристики).
Прислал В. Димитриев,
г. Калининград.

«Пастуху П. Иванову обя-
вить строгий выговор за то, что
он выгнал на пастбище коров
в нетрезвом виде».

(Из приказа).
Прислал В. Шкабров,
г. Бобруйск.

Юрий ЧЕРЕПАНОВ

ПРОСТАКИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Вот уже сто лет прошло с тех пор, как Марк Твен совершил путешествие в Старый Свет на пароходе «Квакер-Сити». Твен уже имел опыт как путешественник-репортер. За пять месяцев плавания вокруг Европы писатель переслал в крупную сан-францисскую газету «Альта Калифорния» 53 письма-репортажа, а также 6 корреспонденций в газету «Нью-Йорк трибюн».

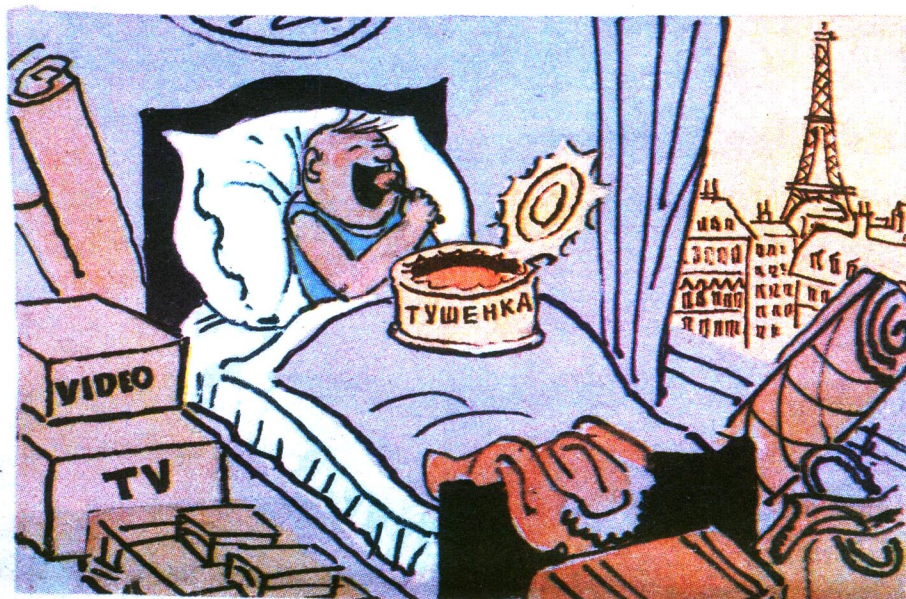
Замечательному юмористу-сатирику не раз приходится стыдиться невежества, самоуверенности, чванства своих попутчиков, американских туристов. В заключение своих наблюдений-репортажей он пишет: «Путешествия губительны для всяческих предрассудков, для нетерпимости и узости взглядов».

И как же сейчас актуальны эти заветы маститого сатирика! Ведь именно сегодня, когда двери нашего общеевропейского дома постоянно хлопают от непрерывного потока то туристов, то журналистов, то деловых людей, надо придерживаться особых правил поведения.

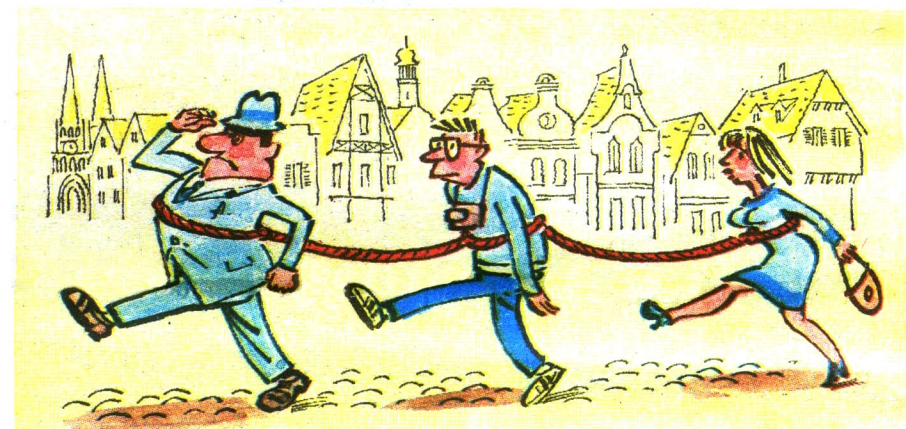
Было бы безумным пытаться с моей стороны соревноваться в остроумии с великим Твеном, но я все же сделал несколько «зарисовок» о наших собственных «простаках» за границей...

НЕ УВЛЕКАЙТЕСЬ НАТУРАЛЬНЫМ ОБМЕНОМ

НЕ ПРЕНЕБРЕГАЙТЕ ХЛЕБОМ НАСУЩНЫМ

НЕ ХОДИТЕ ПО ГОРОДУ В СВЯЗКЕ

НЕ ВЫДЕЛЯЙТЕСЬ СРЕДИ ПЕШЕХОДОВ

НЕ ЗЛУОПОТРЕБЛЯЙТЕ РОЛЬЮ СУФЛЕРА